

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА «ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»
КАФЕДРА «ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ»
МЕЖОТРАСЛЕВОЙ НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ПОЛИТИКИ И ПРАВА

**V Всероссийская
научно-практическая конференция**

Сборник статей

16-17 ноября 2017 г.

Пенза

УДК 33:340

ББК 66:67

А 43

Оргкомитет конференции:

Председатель – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Правоохранительная деятельность» *К.Г. Гаврилов*;

Ответственный редактор – кандидат исторических наук, профессор кафедры «Всеобщая история и обществознание» *Л.Ю. Федосеева*;

Ответственный секретарь – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и обществознание» *Т.В. Гаврилова*.

**Актуальные проблемы истории, политики и права: сборник
А 43 статей V Всероссийской научно-практической конференции / МНИЦ
ПГАУ. – Пенза: РИО ПГАУ, 2017. – 108 с.**

В сборнике представлены результаты актуальных исследований в сфере общественных наук. Для удобства работы с представленными материалами статьи сгруппированы в три раздела: «Право», «Экономическое и социальное развитие России», «История культуры». Раздел «Право» представлен широким спектром исследований, посвященных проблемам частного и публичного права, криминологии, правового воспитания. В постоянном разделе сборника «Экономическое и социальное развитие России» доминируют статьи о проблемах социально-экономической трансформации Российского общества в конце XIX – начале XX вв. Действительно, если руководствоваться концепцией Ф. Броделя о «la longue durée» (длительное время), события и процессы столетней давности представляют собой целостное единство с современностью, в них необходимо искать предпосылки многих современных явлений. В год культуры (2017 г.), коллектив издательства не мог оставить без внимания особый интерес исследователей к этой динамично развивающейся сфере общественной жизни. В связи с этим в представленном сборнике был сформирован специальный раздел. В преддверии года театра (2018 г.) в данный раздел органично вошли работы, посвященные истории театра, творческих и клубных объединений.

The book presents current research results in the field of social Sciences. For convenience, the article is divided into three sections: "Law", "Economic and social development of Russia", "History of culture". The category of "Law" represented a wide range of studies on private and public law, criminology, legal education. In the permanent section of the collection "the Economic and social development of Russia" is dominated by articles about the problems of socio-economic transformation of Russian society in the late XIX – early XX centuries. Indeed, if you follow the concept of F. Braudel on "la longue durée" (long term), events and developments a century ago is a holistic unity with modernity, they must seek the background of many contemporary phenomena. In the year of culture (2017), the publishing team could not leave without attention the particular interest of researchers to this rapidly developing field of public life. In this regard, in the present collection was formed. In anticipation of the year of theatre (2018) in this section an essential part of the work devoted to the history of theater, creative and club associations.

Раздел 1. ПРАВО

УДК 343.979

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921–1929 ГГ.)

К.Г. Гаврилов, Н.И. Свечников, Л.Ю. Федосеева

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
г. Пенза, Россия*

В статье выделяются криминологические особенности правонарушений предпринимателей в период Новой экономической политики (нэп). Делается акцент на ошибках государственной правовой политики как основных факторах противоправного поведения предпринимателей. Проанализированы следующие факторы: нестабильность законодательства, влияние социалистической идеологии, строгость и хаотичность налогового законодательства, полулегальность кредитования, высокий уровень коррупции в государственном секторе экономики.

Ключевые слова: экономические преступления, социальные факторы преступлений, Новая экономическая политика, нэп, история преступности, исторические формы преступности, экономические преступления, криминология.

Изучение исторического опыта противодействия экономической преступности, несомненно, является одним из важнейших инструментов совершенствования современного законодательства в сфере борьбы с экономическими преступлениями. В настоящее время экономическая преступность приобретает все большую общественную опасность из-за особого интереса со стороны криминала и высокой латентности противоправных деяний [6, с. 271].

Нельзя обойти стороной изучение экономической преступности и ее причин в период Новой экономической политики (нэп) 1921–1929 гг. Период Новой экономической политики особый, необычный этап развития страны и отечественной правовой системы. Смелые эксперименты в правовой сфере привели как к успехам, так и к неудачам в сфере противодействия экономическим правонарушениям. В настоящей статье мы предполагаем проанализировать негативные факторы государственной политики, повлиявшие на развитие экономической преступности в период нэп. Значительный положительный опыт борьбы с преступностью в сфере предпринимательской деятельности в

период Новой экономической политики требует отдельного полноценного исследования.

Описание основных экономических преступлений в период нэпа сделано современными исследователями [4,7,8,9.].

Ю. Ларин (М.А. Лурье), в работе «Частный капитал в СССР» выделил десять основных видов преступной деятельности предпринимателей в период нэпа [8]. Среди них Ю. Ларин указывает: агентов и соучастников частного капитала в госаппарате; лжегосударственную форму деятельности частного капитала; злостную контрагентуру; неликвидные фонды; хищническую аренду; систему перекупок; контрабанду; государственный денежный кредит; государственные займы; валютные операции.

На наш взгляд, все эти «болезни», поразившие советское предпринимательство 1920-х годов, имеют основной причиной ошибки государственной политики в сфере регулирования предпринимательской деятельности. Рассмотрим эти ошибки подробнее.

Использование законодательства не для оформления, а для ущемления частнохозяйственных отношений. Влияние социалистической идеологии. Несмотря на заметное смягчение карательного законодательства по отношению к предпринимателям по сравнению с периодом военного коммунизма, основными факторами, повлиявшими на широкое распространение правонарушений в сфере экономической деятельности, являлись: изменчивая политика в сфере экономики; рамочность и неопределенность законодательства; влияние на деятельность законодателя и правоприменителя социалистической идеологии; ошибки налоговой политики; недоступность и полуполюгальность кредитования; использование частными предпринимателями организационно-правовых форм смешанной экономики для преодоления государственных запретов и ограничений; развитие коррупционных связей. С указанными проблемами не смогла справиться даже такая очевидная мера, как построение четкой системы народных судов и милиции [3, с. 47; 5, с. 49].

Вообще, законодательная деятельность периода нэпа представляла собой весьма интересную картину. С одной стороны, законодательство создавалось «с нуля», и юристы-профессионалы применяли передовой правовой опыт в сфере регулирования экономики. Например, при создании законодательства об авторских и изобретательских правах, законодательства, защищавшего права авторов и исполнителей использовались новейшие теоретические разработки отечественных и зарубежных ученых [2]. С другой стороны, политическое руководство

страны не поощряло применение «буржуазного» опыта в сфере регулирования экономики, что порождало рамочность законодательного регулирования, обилие подзаконных актов, отсутствие интереса со стороны законодателя к урегулированию деятельности частных коммерческих предприятий.

Например, правовую ситуацию изучаемого периода характеризует неопределенность статуса юридического лица и его правоспособности, господство концепции фактического юридического лица. Термин «предприятие» также не был определен. Законодатель использовал устаревшее разделение предприятий на торговые и промышленные, вводил новые категории предприятий «социалистической и капиталистической инициативы», усложняя тем самым правовую ситуацию. Активно в законодательстве использовался и термин «кустарь», не имеющий четкого правового определения.

В 1921 году, с переходом к нэпу, в официальных актах при характеристике частных торговых и промышленных заведений не использовался термин «частное предприятие», а сохранялись формулировки «военного коммунизма»: «право открывать торговлю», «все граждане, желающие торговать». Термин «частное предприятие» широко употреблялся лишь в смысле права частных лиц заниматься определенной деятельностью. Исходя из идеологических предпосылок, законодатель периода нэпа старался развести понятия «кооперативное предприятие» и «частное предприятие». Но фактически различие отдельных организационных форм частнокоммерческих юридических лиц и кооперативных форм осуществлялось зачастую по одному необъективному признаку – по «капиталистическому или трудовому способу хозяйствования».

Правовая политика центральной государственной власти и ее аппарата на местах в период нэпа препятствовала нормальному развитию частного капитала. Стремление не пустить частника в цензовую промышленность, не отдать ему «командные вершины экономики», породило запрет на существование в обычном порядке частных предприятий только с числом не более 20 наемных рабочих. Это породило всевозможные схемы сокрытия числа работников (например, через создание лжекооперативов) и утвердило частника в мысли, что долгосрочные вложения в промышленность менее выгодны, чем краткосрочные торговые операции.

В силу подхода законодателя, направленного на всестороннее ущемление частной инициативы, предоставление преимуществ кооперативным и государственным предприятиям, частные промышленные заведения в тот период могли развиваться лишь как мелкие и кустарно-

ремесленные. Розничная торговля, в связи с недоступностью государственных кредитов вынужденно пользовалась услугами ростовщиков. Те ссужали средства на срок до двух недель и взимали до 15 % в месяц. Кооперативные кредитные учреждения не справлялись с насыщением рынка кредитами из-за тяжелых условий займа (тяжелее, чем у подпольных ростовщиков).

В торговле распространенным способом преодоления государственных преград стало преступное «сращивание» капиталистов и некоторых чиновников. В условиях хозяйственной неразберихи первых лет нэпа волна коррупции, расхищения государственного имущества захлестнула государственный аппарат.

Ошибки налоговой политики как фактор роста экономической преступности. Сочетание строгости и заметной хаотичности налогового законодательства. Налоговое законодательство периода нэпа стремительно эволюционировало вслед за непрерывно меняющейся государственной политикой в сфере экономики. Такая изменчивость негативно сказывалась на правоприменительной практике. В налоговом законодательстве четкость и стабильность являются очевидными достоинствами.

На первоначальном этапе нэпа хаотичность налогового законодательства была вызвана рамочным характером законодательной базы и отсутствием налаженных бюджетных связей. Летом 1921 года было сделано несколько законодательных попыток упорядочить систему сборов. Вообще, 20-е годы XX века отмечены строгостью налогового законодательства. Это объясняется не только экономическими и политическими трудностями, но и несформированностью податного аппарата. Вполне ожидаемым ответом на неэффективность системы учета и сбора налогов явилась строгость санкций за нарушение налогового законодательства.

Попытки систематизации и укрепления налоговой системы делались на протяжении всей Новой экономической политики.

В разные периоды нэпа применялось сочетание карательных мер, льгот и уступок, передача налогового законодательства из союзного в республиканское и губернское ведение. С этим связана еще одна проблема налогообложения, порождающая правонарушения в среде предпринимателей. Дело в том, что местные советы зачастую игнорировали указания центральных властей и вводили множество несанкционированных налогов. Большая часть их, согласно принятой идеологии, ложилась на плечи частного предпринимателя. В циркулярах Наркомвнуторга неоднократно подчеркивалась недопустимость превышения

местными административными органами своих полномочий по регулированию частноторговой деятельности. Но ведомственное и региональное нормотворчество далеко не всегда учитывало подобные рекомендации. Например, совещательные комиссии по яично-птичной торговле устанавливали даже уголовную ответственность для частных торговцев.

Период нэпа характеризуется необычайно широким акцизным обложением, вопреки марксистско-ленинскому взгляду на налоги. Более эффективное и социально справедливое прямое обложение требовало компетентной и отлаженной фискальной службы, которой не существовало.

Обложение налогом было менее тяжелым для спекулянта, перепродающего скупаемые у ремесленников изделия, чем для предпринимателей, вкладывающих свой капитал в производство и торгующих изделиями своей фабрики. Доля налогов в обороте частной торговли составляла 8,1 %, а в обороте государственных и кооперативных предприятий 1,6–1,9 %. Кроме того, предприниматели должны были вносить повышенную арендную и квартирную плату [4, с. 163].

Владельцы частных предприятий искали способы минимизации налогового бремени, например, за счет участия в необлагаемых налогами ярмарочных торгах для оформления крупных сделок.

Активная инвестиционная политика государства требовала новых и новых средств, что привело к превышению критического уровня налоговых ставок. Это вызвало вал налоговых преступлений, число которых росло от нестабильности законодательства и слабости учетных органов. Среди всех преступлений в хозяйственной сфере 12 % составляли налоговые нарушения.

К концу нэпа в распоряжении государства оставалось только одно быстрое и эффективное средство – усиление уголовных репрессий. Посредством налогового обложения изымалось до 90 % доходов частных предпринимателей.

Налоговый террор вызвал недовольство нэпом как механизмом модернизации и социальную напряженность.

Лишенный условий для нормального развития, частный капитал в нэповской России искал незаконные и полуполезальные способы получения прибыли [1].

Недоступность и полуполезальность кредитования как фактор роста экономической преступности. Негативным образом на торговый оборот влияла и неясность важнейшего вопроса о кредитовании крупной частной торговли. Наркомвнуторг полагал, что частные общества взаимного кредита должны обеспечивать оборотными средствами

только мелкую и среднюю торговлю. Таким образом, учитывая труднодоступность банковского кредита, крупноторговым предприятиям оставалась только перспектива использования ростовщического (криминального) капитала под грабительские проценты (до 60% годовых).

Организационные формы преодоления государственного контроля.

При арендной плате 5 % в год от стоимости предприятия накопление амортизационных фондов не было возможным и приводило к хищнической эксплуатации оборудования. Негативным образом сказывались на привлекательности вложений в советскую промышленность недолговечность арендных отношений, большой процент расторжения договоров, прогрессивный способ исчисления арендной платы, исчерпание рентабельного арендного фонда. Уже в середине 1920-х гг. указанные причины привели к ненормальным диспропорциям в развитии реального сектора экономики. В сфере торговли доходы частника заметно превышали прибыли в промышленности.

Частным предпринимателям удавалось достаточно успешно обходить запреты и избегать контроля со стороны фискальных органов. Этому также способствовала высокая мобильность частного капитала. После многократного увеличения налогов на частные магазины и ларечную торговлю розничники стали осуществлять деятельность на мельницах. В пакгаузах, через крестьян-агентов.

Из-за принудительного ассортимента кооперация в сфере торговли проигрывала частнику в наращивании оборотов и популярности у населения.

В деревне частный капитал активно развивался за счет полузаконной скупки хлеба. В легальных формах он развивался в основном за счет мелочной торговли. Она давала медленный, но устойчивый рост.

Предприниматели, не ушедшие в торговлю, или торговые предприятия, вынужденные в поисках товаров вкладывать средства в производство, стремились уменьшить размеры предприятия, прибегали к нелегальным способам организации капитала, снижая тем самым налоговое давление, обходя трудовое законодательство. Подавляющее число всех кустарей было подчинено частному капиталу, существовавшему в форме артелей и лжекооперативов.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что значимым фактором повышения уровня экономической преступности в период Новой экономической политики следует признать серьезные недочеты в нормативном регулировании экономической деятельности. В частности, использование законодательства не для оформления, а для ущем-

ления частнохозяйственных отношений, ошибки в налоговой политике, сочетание строгости и заметной хаотичности налогового законодательства, недоступность и полулегальность кредитования, неэффективность и коррупциогенность правового регулирования деятельности кооперативных и государственных предприятий, зачастую являвшихся источником коррупционного финансирования частного предпринимательства за счет государственных фондов.

Список использованных источников

1. Гаврилов К.Г. Возможности организационно-правовых форм частных коммерческих предприятий в период нэпа как правового инструмента развития экономики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3–3. С. 28–30.
2. Гаврилова Т.В., Федосеева Л.Ю. Защита прав авторов художественных произведений в период перехода к нэпу // Образование и наука: современное состояние и перспективы развития. Сб. науч. трудов по материалам Международной научно-практ. конференции: в 6 частях. Министерство образования и науки Российской Федерации, 2014. С. 36–39.
3. Грачев А.А. Становление и развитие пензенской милиции в первые годы советской власти (1917–1929 гг.) // Государство, право, общество: прошлое, настоящее, будущее. Монография. Пенза: Международной независимый эколого-политологический университет (академия МНЭПУ) (Пензенский филиал), МНИЦ, 2015. С. 45–62.
4. Жирмунский М.М. Частный торговый капитал в народном хозяйстве СССР М.: Фин изд. НКФ СССР, 1927. 190 с.
5. Колемасов В.Н. Организация работы советской судебной системы в 1920-е годы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2011. № 2. С. 146–150.
6. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.Д. Малкова. М.: Юстицинформ, 2006. 528 с.
7. Ларин Ю. Итоги, пути. Выводы новой экономической политики. М.: Московский рабочий, 1923. 284 с.
8. Ларин Ю. Частный капитал в СССР. М.: Гос. Изд., 1927. 312 с.
9. Мингулин И. Пути развития частного капитала. М.: Московский рабочий, 1927. 164 с.

CRIMINOLOGICAL FEATURES OF OFFENSES IN THE SPHERE OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY DURING THE NEW ECONOMIC POLICY (1921–1929).

K.G. Gavrilov, N.I. Svechnikov, L.Y. Fedoseyeva

*Penza state University,
Penza, Russia*

The article describes the criminological features of entrepreneurial violations during the New Economic Policy (NEP). The accent is made on the mistakes of the state legal policy as the main factors of the unlawful behavior of entrepreneurs. The following factors have been analyzed: the instability of legislation, the influence of socialist ideology, the rigor and chaos of tax legislation, the semi-legal nature of lending, and the high level of corruption in the public sector of the economy.

Key words: economic crimes, social factors of crimes, New economic policy, NEP, history of crime, historical forms of crime, economic crimes, criminology.

УДК 34 07

ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН МЕРАМИ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ

С.А. Гончаров

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
г. Пенза, Россия*

В статье анализируются отдельные тенденции трудового законодательства и аспекты прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства. Особо акцентируется внимание на проблемах защиты прав граждан на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы мерами прокурорского реагирования.

Ключевые слова: прокуратура, трудовое право, заработная плата, работник, прокурорский надзор.

Как справедливо отмечает Карпушкин А.В. «Специфика конституционного гарантирования социально-трудовых прав состоит в том, что конституционное право человека на труд должно обеспечиваться

не только договорными с работодателем средствами, но и обязанностью государства обеспечить защиту трудовых прав человека».¹

На протяжении длительного времени, неизменной остается актуальность защиты трудовых прав граждан посредством прокурорского надзора. Складывающаяся в государстве обстановка диктует необходимость использования новых методов и подходов при прокурорском надзоре за исполнением законодательства о труде.

Одной из основных целей прокурорского надзора в указанной сфере является своевременная и в полном объеме выплата заработной платы работнику за его труд. Времена, когда невыплата зарплаты в России была вполне обыденным и повсеместным явлением прошли. Однако и сегодня работодатели зачастую допускают образование задолженности. Инструментами борьбы прокуратуры с нарушениями трудового законодательства, выразившимися в невыплате полагающихся работнику средств, являются в первую очередь акты прокурорского реагирования.

В целях погашения задолженности прокурор наделен полномочиями обратиться в порядке ч.1 ст. 45 ГПК РФ в суд с заявлением о выдаче судебного приказа, о взыскании начисленной, но не выплаченной работнику заработной платы.

В соответствии со статьей 45 Гражданского процессуального кодекса РФ Прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Однако указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений.²

Таким образом, законодатель выделяет трудовые права из общего числа конституционных прав граждан.

¹ Карпушкин, А. В. Конституционно-правовые гарантии самозащиты прав работников при задержке выплаты заработной платы / А. В. Карпушкин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 1 (17). – С. 16–21.

² "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 18 ноября 2002 года, №46 ст.4532

Прокурору предоставлено право обращаться в суд, учитывая обстоятельство, что работник зачастую находится в зависимости от работодателя, поэтому сам не может самостоятельно обратиться в суд за защитой своих нарушенных прав и законных интересов. Направление таких заявлений часто носит массовый характер. На предприятии, в штате которого состоит значительное число работников, редко образуется задолженность перед одним или несколькими работниками.

Заявление прокурора о выдаче судебного приказа о взыскании задолженности является довольно эффективной мерой реагирования. В случае уклонения от погашения задолженности перед работниками по решению суда, в отношении должника органами ФССП возбуждается исполнительное производство.

Так же в соответствии с ч.1 ст.24 Федерального закона «о прокуратуре Российской Федерации» прокурор уполномочен вносить представления об устранении нарушений законодательства РФ.

Представление об устранении нарушений закона вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению.

В течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих; о результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в письменной форме.¹

Такой акт прокурорского реагирования как представление позволяет упразднить причины и условия нарушения.

Самой распространенной мерой прокурорского реагирования в рассматриваемой сфере является привлечение недобросовестного работодателя по постановлению прокурора к административной ответственности по ст. 5.27 КоАП РФ.

Так, представление об устранении трудового законодательства зачастую вносится юридическому лицу, наряду с вынесением постановления о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.27 КоАП РФ. Эта форма реагирования позволяет не только привлечь нарушителя к административной ответственности, но и проконтролировать устранение нарушения. Если нарушение выразилось в задолженности по заработной плате, в ответе на представление прокурора работодатель обязан указать причины и условия

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 22.12.2014) "О прокуратуре Российской Федерации"//Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, N 47, ст. 4472

образования задолженности. Представление рассматривается с обязательным участием представителя прокуратуры. По итогам рассмотрения представления лицо виновное в указанном нарушении привлекается к дисциплинарной ответственности. В случае несвоевременного предоставления ответа на представление лицо, в чей адрес оно направлено подлежит административной ответственности по ст.17.7 КоАП РФ за невыполнение законного требования прокурора.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит норму предусматривающую ответственность за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Такая норма содержится в ст. 5.27 КоАП. В январе 2015 года вступили в силу изменения в КоАП РФ, коснувшиеся данной статьи. Значительно расширен и конкретизирован перечень возможных нарушений трудового законодательства, за которые предусмотрена административная ответственность. Санкции статьи также ужесточились.

В соответствии со ст. 28.4 КоАП РФ, прокурор, при осуществлении надзора за соблюдением Конституции РФ, вправе возбудить дело о любом административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена Кодексом РФ об АП или законом субъекта РФ. Таким образом, еще одним актом прокурорского реагирования, позволяющим защитить права и законные интересы граждан, является постановление о возбуждении дела об административном правонарушении.

Прокурор, исходя из характера нарушения закона должностным лицом, выносит мотивированное постановление о возбуждении производства об административном правонарушении.

Постановление прокурора о возбуждении производства об административном правонарушении подлежит рассмотрению уполномоченным на то органом или должностным лицом в срок, установленный законом. О результатах рассмотрения сообщается прокурору в письменной форме.¹

За невыплату заработной платы работникам прокурор выносит постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 6 ст. 5.27 КоАП. Данное постановление уполномочена рассматривать по существу Государственная инспекция труда.

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 22.12.2014) "О прокуратуре Российской Федерации"//Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, N 47, ст. 4472

На ряду с административной, законодателем предусмотрена уголовная ответственность за невыплату заработной платы. Такая ответственность устанавливается статьей 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с п.2 ч.2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ, прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства.¹

Таким образом, если в действиях должностного лица организации усматривается состава преступления предусмотренного ст.145.1 УК РФ прокурор выносит постановление в порядке п.2 ч.2.ст.37 УПК РФ о направлении материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании должника.

Протест прокурора также является довольно действенным актом реагирования, если речь идет о текущей задолженности. В соответствии со ст.136 Трудового кодекса РФ заработная плата выплачивается работнику не реже чем каждые полмесяца в день, установленный правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором, трудовым договором. Однако зачастую работодатель устанавливает сроки выплаты заработной платы удобные ему. Работодатель ориентируется на сроки получения прибыли либо иные обстоятельства, влияющие на поступления денежных средств в организацию. Таким образом, сроки выплаты зарплаты в локальных нормативных актах хозяйствующего субъекта устанавливаются с нарушением трудового законодательства. Основными локальными нормативными актами организации, регулирующими порядок оплаты труда, в большинстве случаев, являются: положение об оплате труда, правила внутреннего трудового распорядка, коллективный договор. Также в соответствии со ст. 57 Трудового кодекса РФ обязательной для включения в трудовой договор информацией является порядок и сроки выплаты заработной

¹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2015) //Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

платы. Работодатель, преследуя свои интересы, может установить в локальных нормативных актах организации и в трудовых соглашениях с работниками срок выплаты заработной платы один раз в месяц либо с нарушением установленного законом срока в полмесяца.

В соответствии со ст.28 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» Прокурор или его заместитель приносит протест на акт, нарушающий права человека и гражданина, в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации.¹

Так на основании выявленных нарушений трудового законодательства выразившихся в установлении в локальных нормативных актах организации сроков выплаты заработной платы не соответствующих Трудовому кодексу РФ, прокурор имеет право принести протест на такой акт. Протест прокурора, в данном случае, должен быть рассмотрен в десятидневный срок с участием представителя прокуратуры, а незаконный акт должен быть либо отменен, либо изменен в части, несоответствующей законодательству России.

Таким образом, прокурор обладает довольно обширными полномочиями по применению мер прокурорского реагирования, которые должны быть направлены на устранение нарушений трудового законодательства. Наиболее эффективный результат прокурорского вмешательства достигается при внесении актов реагирования в комплексе. Однако необходимо дифференцированно подходить к каждому выявленному в ходе осуществления прокурорского надзора нарушению трудового законодательства. Важно применение мер, позволяющих устранить причины и условия способствовавшие нарушению.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2015) //Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 22.12.2014) "О прокуратуре Российской Федерации" Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, N 47, ст. 4472.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 18 ноября 2002 года, №46 ст.4532.

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 22.12.2014) "О прокуратуре Российской Федерации" Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, N 47, ст. 4472

THE PROTECTION OF LABOR RIGHTS OF CITIZENS TO TIMELY AND FULL PAYMENT OF WAGES BY PROSECUTORIAL AUTHORITIES

S.A. Goncharov

*Of the "Penza state University",
Penza, Russia*

The paper analyzes the trends of labor legislations and aspects of prosecutorial supervision over the implementation of labor laws. Particularly focuses on the problems of protection of labor rights of citizens to timely and full payment of wages.

Key words: prosecutors, labor law, wages, worker, public Prosecutor's supervision.

УДК 94

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX ВЕКЕ

А.А. Грачев

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
г. Пенза, Россия*

Статья посвящена становлению и развитию уголовно-исполнительной системы в Пензенской губернии в XIX веке.

Ключевые слова: законность, тюрьма, Пенза, губерния, губернатор, губернское правление.

В 1802 году при Министерстве внутренних дел был создан Департамент исполнительной полиции, на который было возложено управление тюремными делами, но фактически тюрьмы оставались в ведении губернаторов и местных властей. Начало же централизации управления местами лишения свободы было положено в марте 1879 года. Созданное тогда Главное тюремное управление вначале находилось в ведении Министерства внутренних дел, а в 1895 году было передано в ведение Министерства юстиции.

В начале XIX века по образцовым проектам академика архитектуры А.Д. Захарова в городах Наровчате, Нижнем Ломове, Керенске, Чембаре и Спаске были возведены двух-этажные корпуса присутственных мест и тюремные замки. Строительство этих зданий осуществлялось под контролем губернского архитектора И. Урюпина и

титularного советника И. Мешкова. Так, в рапорте Урюпина Пензенскому Губернатору Ф.Л. Вигелю от 2 октября 1806 года читаем: «... осмотрев строительство в вышеозначенных городах, нашёл, что оные подрядчиком майором Фёдором Пушиным, коллежским ассессором Иваном Ер...ым и Санкт-Петербургским купцом Александром Логовиновым производится согласно сделанному с ними контракту и выстроены три флигеля». Здесь же Урюпин даёт рекомендации: «... кладка в два кирпича столь высокого здания крайне опасна... в зимнее время могут промерзнуть и сами стены...».

На чертежах тюрем 1803 года представлены два варианта зданий присутственных мест (деревянные и каменные), деревянная караульня, каменная кладовая, деревянная гауптвахта с мужской и женской тюрьмами. Все здания вписаны в структуру новых регулярных планов городов: «... на плане красные линии значат как по Конформированному плану положено быть улицам, а чёрной тушью значит как ныне существует строение». Неизвестно, было ли что-то построено, так как документального подтверждения не обнаружено.

Вероятно, сначала казённые здания проектировались «собственными силами», но позднее предпочтение было отдано «образцовым» вариантам профессионала Захарова.

Следует отметить, что корпуса присутственных мест в «губернской столице» Пензе были построены по проекту архитектора нижегородского наместничества Я.А. Ананьина. Также известно, что в 1807 году И. Урюпиным были сделаны планы и фасады денежной кладовой в Нижнем Ломове.

Первое упоминание о Пензенской тюрьме относится к 1804 году, когда в Пензенской губернии на окраине города Пензы был основан тюремный острог.

В 1817 году Губернатор Пензенской губернии подал проект «О предполагаемом устройстве в г. Пензе нового тюремного острога» Министру внутренних дел России, в котором изложил: «Стоящий в Губернском городе Пензе тюремный острог, будучи устроен при восстановлении Пензенской губернии в 1804 году из старого строения, на низком и неудобном месте, пришёл ныне в ветхость, не смотря на его починки и поправки, до сего употреблённые. Здание не только по ветхости, но и по тесноте казарм и ограды, не представляет никакой возможности дальнейшего использования, особенно для больных. По чему приказал я Губернскому Архитектору составить сметы на устройство острога в двух видах – каменного и деревянного, согласно высочайше утверждённому плану в 1811 году. Старый же, нынешний острог продать с публичного торга и вырученные деньги обратить в

казну.» [1].

В 1819 году в Губернском городе Пенза на ул. Силевёртовской был построен каменный Тюремный замок для содержания арестантов. Строеение произведено по высочайше утверждённому в 1811 году плану и смете Губернского Архитектора. По завершении строительства Тюремной замок занимал общую площадь в 4 десятины и 60 квадратных сажен.

Тюремный замок был рассчитан на 134 человека и имел 21 камеру. В них содержались следственные заключённые, осуждённые на каторжные работы, также имелось помещение для содержания пересыльных заключённых. [2]

Учреждения, исполнявшие уголовные наказания, в Российской империи первой половины XIX в. характеризовались разнообразием видов и ведомственной принадлежности. После вступления в силу Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражей (1832) стало практиковаться применение нескольких разновидностей тюремной изоляции за совершение преступлений. Основными из них были:

- военно-арестантские роты (применялись как военных, так и некоторых категорий гражданских лиц);
- помещения на съезжих дворах и при управах благочиния (камеры предварительного заключения при полицейских участках и управлениях);
- смирительные и работные дома;
- тюремные замки и остроги.

Лишь после издания в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных можно говорить о попытке формирования сколько-нибудь стройной тюремной системы. Во всяком случае, был определен общий порядок управления местами заключения и закреплены стандартные функции для ряда должностных лиц. Лично императором Николаем I в 1846 г. были утверждены передовые для своего времени типовые проекты губернского тюремного замка на 300 заключенных и уездной тюрьмы на 100 арестантов.

Масштабные преобразования государственного управления России во второй половине XIX в. не могли не отразиться и на карательных структурах. Высочайше утвержденным Указом от 17 апреля 1863 г. объявляется об отмене телесных наказаний за административные нарушения для всех сословий, однако в тюремной системе непосредственное причинение физического воздействия оставлено как дисциплинарная мера. Для заключенных военно-исправительных рот из числа низших чинов предусматривалось наказание розгами до 200 ударов.

Проведение в жизнь положений судебной реформы 1864 г. предполагало существенное увеличение числа осужденных. В этой связи к 1865 г. меняются принципы комплектования служащих уголовно-исправительных учреждений. Состав караульных постов в тюрьмах, заполняемый ранее военными чинами (из числа инвалидов или старослужащих), был заменен вольнонаемными надзирателями. Тюремные смотрители были приравнены по классу Табели о рангах к помощникам полицмейстеров и уездным исправникам. [3]

Дальше других в выработке мер по преобразованию органов тюремного управления, передвижения арестантов удалось продвинуться образованной в 1877 г. государственной комиссии под председательством статс-секретаря К.К. Грота. Она удачно объединила многочисленные наработки, имевшиеся в распоряжении Министерства юстиции, Министерства внутренних дел и Государственного Совета. В итоге 27 февраля (по новому стилю – 12 марта) 1879 г. в составе МВД было создано Главное тюремное управление (ГТУ). 11 декабря того же г. принимается Закон «Об основных положениях, имеющих служить руководством при преобразовании тюремной части и пересмотре Уложения о наказаниях», послуживший правовой основой для преобразования системы мест лишения свободы.

Первым начальником Главного тюремного управления был назначен статский советник М.Н. Галкин-Врасский. По его инициативе произведено немало преобразований. В частности, «сидельцев» стали привлекать к труду, который им оплачивался из расчета 40 % заработанной суммы – заключенным в тюрьмах, 33 % – в арестантских отделениях, 10 % – ссыльным на каторжные работы. Это помогало заключенным не только содержать себя, но и в ряде случаев заработать на жизнь в первое время после освобождения. Упорядочивается география каторжных работ. Теперь она была ограничена Забайкальем, Карскими золотыми, Нерчинскими серебряными приисками и Сахалином. Структура ГТУ состояла из 15 делопроизводств, где работали 56 чиновников и немногим меньше служащих. Их силами в короткие сроки была проведена значительная работа по объединению различных пенитенциарных учреждений, но оценивать ее следует все же как организационно-подготовительную деятельность. Региональное управление местами заключения гражданского ведомства поручалось губернаторам, начальникам областей и градоначальникам. Фактически эти полномочия передаются губернским правлениям. В отношении губернских и уездных мест заключения аналогичные функции исполняли тюремные комитеты. [4]

В марте 1890 г. на местах учреждаются губернские тюремные инспекции. Во главе их ставились губернские тюремные инспектора, статус которых был достаточно высок.

Для решения наиболее сложных вопросов, связанных с управлением и реформированием исполнительной системы был учрежден межведомственный Совет по тюремным делам. Но основной груз работы по-прежнему лежал на начальниках тюрем. Недаром выпускаемый с 1893 г. журнал «Тюремный вестник» особо подчеркивал, что в идеальном руководителе столь специфического учреждения «должны совмещаться все возможные профессии: в одно и то же время он воин и администратор, интендант и архитектор, техник и коммерсант, и даже психиатр и юрист».

Отказ в 80-х годах XIX в. от дальнейшего использования смиренных и работных домов, арестантских рот и долговых ям также был обусловлен выработкой новой концепции исполнения уголовных наказаний. В этой связи определился курс на расширение сети крупных пересыльных тюрем и централов. За относительно небольшой период с 1886 по 1902 год было возведено 56 тюрем, приобретено под них 19, переоборудовано 28 крупных зданий. К началу XIX в. Главное тюремное управление имело на балансе 895 тюрем с более чем 90 тыс. заключенных. Каторжане и ссыльные в это число не входили. Так же не учитывались заключенные 15 мужских и 5 женских монастырских тюрем, «каталажек» при волостных судах, арестных помещений при канцеляриях становых приставов и т.п.

Новый этап развития ГТУ связан с его переводом 13 декабря 1895 г. в состав Министерства юстиции. По этому поводу разгорелась дискуссия. Так, С.В. Познышев, являясь сторонником данного решения, писал: «Тесная связь с деятельностью судебных учреждений делает вполне естественным объединение тюремного ведомства с судебным в недрах одного министерства». В то же время очень многие специалисты оценивали это преобразование как бесполезное. А.Ф. Кони считал, что такой перевод – следствие интриг и личных интересов министра юстиции Н.В. Муравьева. [5]

Список использованных источников

1. ГАПО ф. 6, оп. 1, д. 536.
2. ГАПО ф. 5, оп. 1, д. 4712
3. Гайдук С.Л. Тюремная политика и тюремное законодательство в дореволюционной России. – М., 1987. С. 82.
4. Реент Ю.А. История уголовно-исполнительной системы России: Учебник / Под ред. Ю.И. Калинина. – Рязань: Академия права и управления, 2006. – С.49.

5. Петренко Н.И. Тюремная система Российского государства в XVIII – начале XX веков. – М., 1996. – С. 82.

DEVELOPMENT OF THE PENITENTIARY SYSTEM IN THE PENZA PROVINCE IN XIX CENTURY

A.A. Grachev

*Penza state University,
Penza, Russia*

The article is devoted to the formation and development of the penal system in the Penza province in the nineteenth century.

Keywords: legality, prison, Penza, gubernia, governor, provincial government.

УДК 343.8

СЛЕДСТВЕННЫЙ ИЗОЛЯТОР: МЕСТО СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ ИЛИ ВИД ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

С.А. Лавёрычева

*Научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Россия*

В статье предложен вариант решения проблем, возникающих при исполнении уголовного наказания в следственном изоляторе, из-за отсутствия четкого определения его правового статуса.

Ключевые слова: следственный изолятор, вид исправительного учреждения, осужденный, отряд хозяйственного обслуживания.

Среди структурных элементов уголовно-исполнительной системы (УИС) следственный изолятор (СИЗО) занимает особое положение. С одной стороны, он предназначен для содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, а с другой – является местом отбывания наказания для различных категорий осужденных, среди которых определенную группу составляют лица, оставленные в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию (ст. 16 УИК РФ). При этом ни Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), ни федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» не рассматривают СИЗО в качестве вида исправительного учреждения. Следовательно, в настоящее время правовой статус следственного изолятора не имеет своего четкого определения, что порождает ряд проблем в теории и практике.

Так, при определении вида исправительного учреждения, суд руководствуется нормами Уголовного кодекса Российской Федерации, соответственно назначить отбывание наказания в СИЗО он не может. В свою очередь ст. 77 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) наделяет начальника СИЗО полномочием оставления осужденных, отбывание наказания которым назначено в исправительной колонии общего режима, в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Фактически на практике сложилась ситуация, когда начальник СИЗО, пренебрегая положением ч. 4 ст. 58 УК РФ, вправе изменить вид исправительного учреждения.

Возможно, с такой позицией не все могут согласиться, так как условия отбывания наказания осужденных в СИЗО, согласно уголовно-исполнительному законодательству, идентичны условиям, предусмотренным для исправительных колоний общего режима. Однако нами выявлены существенные отличия, как правило, затрагивающие законные интересы осужденных и не нашедшие своего отражения в правовых актах.

В частности, для осужденных из отряда хозяйственного обслуживания СИЗО предусмотрено только два вида условий отбывания наказания: обычные и облегченные. В случае признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, его этапируют в исправительную колонию общего режима.

В научной литературе часто обращается внимание на усеченный вариант прогрессивной системы в СИЗО и высказывается предложение о рассмотрении возможности ее воссоздания в полном объеме. Представляется, что в этом нет необходимости, так как осужденных оставляют в следственном изоляторе, прежде всего, для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, то есть для решения экономической задачи. А учитывая относительно свободное их передвижение по рабочим участкам, администрация должна быть уверенной в «надежности» каждого осужденного из отряда хозяйственного обслуживания. Следовательно, если любой из них по каким-либо причинам признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, оставлять его в СИЗО, с точки зрения стабильности оперативной обстановки в учреждении, нежелательно.

Кроме того в следственном изоляторе не находит своей реализации положение п. «в» ч. 2 ст. 78 УИК РФ, согласно которому в отношении осужденных, находящихся в облегченных условиях содержания и отбывших не менее двух третей срока наказания, предусмотрен перевод осужденных из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение.

Крайне редко применяется в СИЗО положение ст. 121 УИК РФ, согласно которому осужденные, отбывающие уголовное наказание в облегченных условиях содержания, по постановлению начальника исправительного учреждения за шесть месяцев до окончания срока наказания могут быть освобождены из-под стражи с проживанием за пределами ИУ, но под

надзором администрации. Данная норма регламентируется необходимостью социальной адаптации осужденных, но только в отношении положительно характеризующих лиц. В научной литературе отсутствие практики применения института предоставления выездов за пределы СИЗО рассматривается как негативное явление, отрицательно отражающееся «на процессе воспитательной работы, направленной на ресоциализацию осужденных, а в конечном итоге – на борьбу с рецидивной преступностью»¹.

Неприменение перечисленных норм в отношении осужденных, оставленных в СИЗО для отбывания наказания, весьма объяснимо. Как уже выше отмечалось, формирование в следственном изоляторе отряда хозяйственного обслуживания продиктовано, прежде всего, экономической целью и направлено на бесперебойное функционирование следственного изолятора, обеспечить которое возможно лишь фактическим нахождением осужденного на своем рабочем участке. Более того, осужденные из отряда хозяйственного обслуживания в меньшей мере нуждаются в социальной адаптации, так как их сроки лишения свободы не превышают пяти лет. К тому же осужденные из отряда хозяйственного обслуживания СИЗО достаточно часто освобождаются условно-досрочно, отбыв при этом не больше половины назначенного им срока.

Учитывая необходимость бесперебойности в функционировании следственного изолятора и проведенный сравнительный анализ относительно условий отбывания наказания в СИЗО и исправительной колонии общего режима, представляется необходимым на законодательном уровне признать следственный изолятор видом исправительного учреждения. Это позволит разработать и включить в раздел IV Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации главу, посвященную условиям отбывания наказания в следственном изоляторе с учетом всех вышеперечисленных особенностей.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 17.06.1996 № 63-ФЗ [в ред. от 26.08.2017 № 120-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ [в ред. от 28.11.2015 № 358-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
3. Нечаева Е.В. Эффективность воспитательного процесса в отрядах по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – М.: Юрист, 2007. – № 3. – С. 22.

¹ Нечаева Е.В. Эффективность воспитательного процесса в отрядах по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – М.: Юрист, 2007. – № 3. – С. 22.

DETENTION FACILITY: A DETENTION FACILITY OR CORRECTIONAL INSTITUTION

S.A. Laverycheva

*Researcher Research Institute of the Federal Service for the
Execution of Punishments of Russia
Moscow, Russia*

The variant of decision of problems arising up at execution of criminal punishment in detention facility for lack of clear determination of legal status of detention facility is offered in the article.

Keywords: remand, type of correctional facility, convict, squad household services.

УДК 347.5

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

А.И. Лазарев

*Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина
г. Рязань, Россия*

В статье проводится сравнительно-правовой анализ правового регулирования деликтного обязательства при ДТП в Российской Федерации и в Азербайджанской Республике с целью выявления общих черт и поиска путей оптимизации российского законодательства.

Ключевые слова: деликтное обязательство при ДТП, обязательное страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств.

Международная система страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств «Зеленая карта» объединяет 48 государств, с 2009 г. и Российскую Федерацию, с 2016 г. и Азербайджанскую Республику [1]. Национальные страховые бюро в России и в Азербайджанской Республике некоммерческие и их организационно-правовая форма одинакова и в России [2] и в Азербайджанской Республике [3] – союз. Национальные бюро обладают специальной гражданской правосубъектностью в России в соответствии со ст. 49 ГК РФ [4],

в Азербайджанской Республике (ст. 44 ГК Азербайджанской Республики [5]).

Возмещение вреда при ДТП регулируется нормами гражданских кодексов, устанавливающие ответственность без вины за причиненный вред для лиц, при использовании транспортных средств (Азербайджанская Республика (ст. 1108 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики) [6]), (ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г.) [7].

Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" [8], в Азербайджанской Республике – законом № 165-IVQ от 24 июня 2011 г. "Об обязательных страхованиях" [9].

Потерпевший для получения страхового возмещения обязан в течение 3 рабочих дней – в Азербайджанской Республике, 15 рабочих дней в Российской Федерации, со дня дорожно-транспортного происшествия представить страховщику письменное объяснение обстоятельств дорожно-транспортного происшествия.

Страховщик обязан осмотреть поврежденное имущество и организовать его независимую экспертизу (оценку) в течение 7 дней в Азербайджанской Республике, 10 дней в Российской Федерации со дня обращения потерпевшего.

Страховщик рассматривает заявление потерпевшего о страховой выплате и приложенные к нему документы в течение 5 дней в Республике Узбекистан, 7 дней в Азербайджанской Республике, в Российской Федерации 20 дней со дня их получения. В течение указанного срока страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или направить ему мотивированный отказ.

Согласно ст. 6 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ Российской Федерации объектом обязательного страхования являются имущественные интересы, связанные с риском гражданской ответственности владельца транспортного средства по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства на территории Российской Федерации. Ст. 50 закона № 165-IVQ от 24 июня 2011 г. Азербайджанской Республики в числе объектов обязательного страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств не упоминает имущественные интересы, связанные с риском гражданской ответственности владельца транспортного средства по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни

потерпевших. То есть законодательство РФ более гуманно.

В Азербайджанской Республике при определении размера восстановительных расходов учитывается износ частей, узлов, агрегатов и деталей, используемых при восстановительных работах. В России, согласно п. 19 ст. 12 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ также при определении размера восстановительных расходов учитывается износ частей, узлов, агрегатов и деталей, используемых при восстановительных работах. Определение размера восстановительных расходов без учета износа частей, узлов, агрегатов и деталей, используемых при восстановительных работах стимулирует рост ДТП, так как в России степень износа основных фондов организаций автомобильного (автобусного) пассажирского транспорта, подчиняющегося расписанию составляет на конец 2013 г. 55,5 %, автомобильного грузового транспорта – 44,8% [10].

Список использованных источников

1. History of the CoB. URL: <http://www.cobx.org/content/default.asp?PageID=6> (дата обращения: 21.10.2017).
2. Устав Российского Союза Автостраховщиков (в редакции от 20 марта 2012 года). URL: http://www.autoins.ru/ru/about_rsa/charter/ (дата обращения: 21.10.2017).
3. "İcbari sığorta bürosu" hüquqi şəxslərin ittifaqının nizamnaməsi. URL: <http://isb.az/wp-content/uploads/2015/03/Nizamname.pdf> (дата обращения: 21.10.2017).
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ. (ред. от 03.07.2016). // СПС КонсультантПлюс.
5. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики. URL: http://www.taxes.gov.az/?name=qanun&cat=4&lang=_rus (дата обращения: 21.10.2017).
6. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики.
7. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ. (ред. от 03.07.2016).
8. Федеральный закон Российской Федерации от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств". (ред. от 28.03.2017). // СПС КонсультантПлюс.
9. Закон Азербайджанской Республики "Об обязательных страхованиях". URL: <http://www.taxes.gov.az/modul.php?name=qanun&news=273> (дата обращения: 21.10.2017).
10. Основные фонды и степень износа основных фондов организаций транспорта и связи. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_5563/IssWWW.exe/Stg/01-10.doc (дата обращения: 10.10.2017).

THE COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS OF LEGAL REGULATION OF CIVIL RESPONSIBILITY INSURANCE OF OWNERS OF VEHICLES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IN THE AZERBAIJAN REPUBLIC

A.I. Lazarev

*Ryazan state university named for S. A. Yesenin
Ryazan, Russia*

In article the comparative and legal analysis of legal regulation of civil responsibility insurance of owners of vehicles in the Russian Federation and in the Azerbaijan Republic for the purpose of identification of common features and search of ways of optimization of the Russian legislation.

Keywords: the delictual obligation at road accident, obligatory civil liability insurance of owners of vehicles.

УДК 347.5

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, В КНЯЖЕСТВЕ ЛИХТЕНШТЕЙН И В ШВЕЙЦАРСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ

А.И. Лазарев

*Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина
г. Рязань, Россия*

В статье проводится сравнительно-правовой анализ правового регулирования деликтного обязательства при ДТП в Российской Федерации, в Княжестве Лихтенштейн и в Швейцарской конфедерации с целью выявления общих черт и поиска путей оптимизации российского законодательства.

Ключевые слова: деликтное обязательство при ДТП, обязательное страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств.

Международная система страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств «Зеленая карта» объединяет 48 государств, с 1949 г. и Швейцарская конфедерация и Княжество Лихтенштейн, с 2009 г. и Российскую Федерацию [1].

Каждое национальное страховое бюро гарантирует оплату своими

членами компенсационных сумм со стороны национального страхового бюро страны, где произошла авария или назначенного им для урегулирования агента. Национальное страховое бюро, выступающее в роли гаранта должно осуществить платёж в течение одного месяца. По окончании этого периода, начиная от даты гарантийного требования до даты получения платежа банком бенефициара, автоматически производится начисление процентов, исходя из 12% годовых от причитающейся суммы. Национальными страховыми бюро, являются в Российской Федерации - Российский союз автостраховщиков [2], в Швейцарской конфедерации – Nationale Versicherungsbüro (Ст. 74 закона Швейцарской конфедерации о дорожном движении от 19 декабря 1958 г.) [3]. Национальные бюро обладают специальной гражданской правосубъектностью в России в соответствии со ст. 49 ГК РФ [4], в Швейцарской конфедерации (ст. 60 Обязательственного кодекса Швейцарской конфедерации 1911 г. [5]). Национальные страховые бюро в России и в Швейцарской конфедерации некоммерческие и их организационно-правовая форма различна, так в России [6] союз, в Швейцарской конфедерации [7] – ассоциация.

Согласно обмену нотами (Notenaustausch) от 3 ноября 2003 г. между Швейцарской конфедерацией и княжеством Лихтенштейн об обеспечении повреждения при дорожных происшествиях [8] задания лихтенштейнского национального бюро страхования и лихтенштейнского национального гарантийного фонда выполняются швейцарским национальным бюро страхования (Nationale Versicherungsbüro (NVB)) и швейцарским национальным гарантийным фондом (Nationalen Garantiefonds (NGF)).

В княжестве Лихтенштейн страховые компании, уполномоченные на страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств присоединяются к NVB и NGF, как равноправные члены. NVB и NGF не ведут собственные счета в лихтенштейнских случаях. NVB и NGF выполняют представленные им задания согласно нормам швейцарского права.

Возмещение вреда при ДТП регулируется общими нормами гражданских кодексов о возмещении вреда в Княжестве Лихтенштейн (Ст. 1295 ГК Княжества Лихтенштейн [9]) и в Швейцарской конфедерации (ст. 41 Обязательственного кодекса Швейцарской конфедерации 1911 г. [10]), и нормой гражданского кодекса, устанавливающей ответственность без вины за причиненный вред для лиц, использующих транспортные средства в Российской Федерации (ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г.) [11].

Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" [12], в княжестве Лихтенштейн – законом от 30 июня 1978 «О дорожном движении» (Strassenverkehrsgesetz) [13] и постановлением от 1978 г. «О страховании транспорта» (Verkehrsversicherungsverordnung) [14], в Швейцарской конфедерации – законом о дорожном движении от 19 декабря 1958 г. (Strassenverkehrsgesetz) [15] и постановлением о страховании транспортных средств от 20 ноября 1959 (Verkehrsversicherungsverordnung) [16]. Согласно ст. 70 вышеуказанного закона Швейцарской конфедерации (согласно изменениям в закон «О дорожном движении» внесенным 1 октября 2010 г. [17]) велосипедисты несут ответственность в соответствии с обязательственным правом (Obligationenrecht).

Обязательное страхование гражданской ответственности распространяется не только на автотранспортные средства, но и на велосипеды и приравненные к ним транспортные средства, согласно ст. 35 постановления от 1978 г. «О страховании транспорта» княжества Лихтенштейн и до 1 октября 2010 г. согласно ст. 70 вышеуказанного закона Швейцарской конфедерации. В соответствии со ст. 35 постановления «О страховании транспортных средств» Швейцарской конфедерации от 20 ноября 1959 г (ред. от 01.01.2009 г.) [18] и согласно ст. 36 постановления от 1978 г. «О страховании транспорта» княжества Лихтенштейн, страховая сумма, в пределах которой страховщик обязуется, при причинении вреда третьим лицам велосипедистом, возместить потерпевшим вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу не разделяется и составляет 2 000 000 франков. В соответствии со ст. 37 вышеуказанного постановления Швейцарской конфедерации и согласно ст. 39 постановления от 1978 г. «О страховании транспорта» княжества Лихтенштейн к велосипедам приравнены следующие моторизированные транспортные средства: ручные мототележки (Motorhandwagen); одноосные трактора (Motoreinachser) которые управляются только идущим лицом и не используются для перевозки прицепов; легкие мотовелосипеды (Leicht – Motorfahrräder); инвалидные кресла (Invalidenfahrstühle) с электрическим приводом и максимальной скоростью 10 км/ч. В России обязательное страхование гражданской ответственности владельцев велосипедов не предусмотрено. 65% территории России находятся в зоне вечной мерзлоты [19].

Страховщик рассматривает заявление потерпевшего о страховой

выплате и приложенные к нему документы в течение 20 дней в Российской Федерации, 2 месяцев в Швейцарской конфедерации со дня их получения. В течение указанного срока страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или направить ему мотивированный отказ.

Согласно данным 2013 года доклада Всемирной Организации Здравоохранения 2015 г. «О состоянии безопасности дорожного движения в мире» в Российской Федерации число погибших в ДТП на 100 000 человек населения за 2013 год в Российской Федерации составляет 18,9, а в Швейцарской конфедерации – 3,3, [20].

Список использованных источников

1. History of the CoB. URL: <http://www.cobx.org/content/default.asp?PageID=6> (дата обращения: 23.10.2017).
2. Распоряжение Правительства РФ от 19 марта 2008 г. № 337-р "О национальном страховом бюро "Зеленая карта". // "Российская газета", № 66, 27.03.2008.
3. Strassenverkehrsgesetz. URL: http://www.admin.ch/ch/d/sr/741_01/index.html (дата обращения: 23.10.2017).
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ. (ред. от 08.04.2017). // СПС КонсультантПлюс.
5. Bundesgesetz betreffend die Ergänzung des Schweizerischen Zivilgesetzbuches. URL: http://www.gesetze.ch/sr/220/220_001.htm (дата обращения: 23.10.2017).
6. Устав Российского Союза Автостраховщиков (в редакции от 20 марта 2012 года). URL: http://www.autoins.ru/ru/about_rsa/charter/ (дата обращения: 23.10.2017).
7. Statuten des Nationalen Versicherungsbüros Schweiz. URL: http://www.nbingf.ch/pdf/statuten_nvb_vom_15062012.pdf (дата обращения: 23.10.2017).
8. Notenaustausch vom 3. November 2003. URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/20030912/index.html> (дата обращения: 23.10.2017).
9. Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch. URL: <https://www.gesetze.li/lilexprod/ifshowpdf.jsp?lgblid=1003001000&version=17&signed=n&tablesel=0> (дата обращения: 23.10.2017).
10. Bundesgesetz betreffend die Ergänzung des Schweizerischen Zivilgesetzbuches. URL: http://www.gesetze.ch/sr/220/220_001.htm (дата обращения: 23.10.2017).
11. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ. (ред. от 03.07.2016).
12. Федеральный закон Российской Федерации от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владель-

цев транспортных средств". (ред. от 28.03.2017). // СПС Консультант-Плюс.

13. Strassenverkehrsgesetz. URL: <https://www.gesetze.li/lilexprod/ifsshowpdf.jsp?lgblid=1978018000&version=7&signed=n&tablesel=0> (дата обращения: 23.10.2017).
14. Verkehrsversicherungsverordnung. URL: <https://www.gesetze.li/lilexprod/showpdf.jsp?media=pdf&lgblid=1978021000&gueltigdate=23102017> (дата обращения: 23.10.2017).
15. Strassenverkehrsgesetz.
16. Verkehrsversicherungsverordnung. URL: <http://www.admin.ch/ch/d/sr/7/741.31.de.pdf> (дата обращения: 23.10.2017).
17. Strassenverkehrsgesetz (SVG). Änderung vom 1. Oktober 2010. URL: <https://www.admin.ch/opc/de/official-compilation/2011/4925.pdf> (дата обращения: 23.10.2017).
18. Verkehrsversicherungsverordnung.
19. Н. Демьянкова. Вечная мерзлота отступает. Что совсем не радует. URL: <http://www.nkj.ru/news/16764/> (дата обращения: 23.04.2009).
20. Global status report on road safety 2015. Всемирная организация здравоохранения. URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/189242/1/9789241565066_eng.pdf?ua=1 (дата обращения: 23.10.2017).

**THE COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS OF LEGAL
REGULATION OF CIVIL RESPONSIBILITY INSURANCE
OF OWNERS OF VEHICLES IN THE RUSSIAN FEDERATION,
IN THE PRINCIPALITY OF LIECHTENSTEIN
AND IN THE SWISS CONFEDERATION**

A.I. Lazarev

*Ryazan state university named for S. A. Yesenin
Ryazan, Russia*

In article the comparative and legal analysis of legal regulation of civil responsibility insurance of owners of vehicles in the Russian Federation, in the Principality of Liechtenstein and in the Swiss Confederation for the purpose of identification of common features and search of ways of optimization of the Russian legislation.

Keywords: the delictual obligation at road accident, obligatory civil liability insurance of owners of vehicles.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В КНЯЖЕСТВЕ ЛИХТЕНШТЕЙН

А.И. Лазарев

*Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина
г. Рязань, Россия*

В статье проводится сравнительно-правовой анализ правового регулирования деликтного обязательства при ДТП в Российской Федерации и в Княжестве Лихтенштейн с целью выявления общих черт и поиска путей оптимизации российского законодательства.

Ключевые слова: деликтное обязательство при ДТП, обязательное страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств.

Международная система страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств «Зеленая карта» объединяет 48 государств, с 1949 г. и Швейцарская конфедерация и Княжество Лихтенштейн, с 2009 г. и Российскую Федерацию [1].

Каждое национальное страховое бюро гарантирует оплату своими членами компенсационных сумм со стороны национального страхового бюро страны, где произошла авария или назначенного им для урегулирования агента. Национальное страховое бюро, выступающее в роли гаранта должно осуществить платёж в течение одного месяца. По окончании этого периода, начиная от даты гарантийного требования до даты получения платежа банком бенефициара, автоматически производится начисление процентов, исходя из 12% годовых от причитающейся суммы. Национальными страховыми бюро, являются в Российской Федерации – Российский союз автостраховщиков [2], в Швейцарской конфедерации – Nationale Versicherungsbüro (Ст. 74 закона Швейцарской конфедерации о дорожном движении от 19 декабря 1958 г.) [3]. Национальные бюро обладают специальной гражданской правосубъектностью в России в соответствии со ст. 49 ГК РФ [4], в Швейцарской конфедерации (ст. 60 Обязательственного кодекса Швейцарской конфедерации 1911 г. [5]). Национальные страховые бюро в России и в Швейцарской конфедерации некоммерческие и их организационно-правовая форма различна, так в России [6] союз, в Швейцарской конфедерации [7] – ассоциация.

Согласно обмену нотами (Notenaustausch) от 3 ноября 2003 г. между Швейцарской конфедерацией и княжеством Лихтенштейн об обеспечении повреждения при дорожных происшествиях [8] задания лихтенштейнского национального бюро страхования и лихтенштейнского национального гарантийного фонда выполняются швейцарским национальным бюро страхования (Nationale Versicherungsbüro (NVB)) и швейцарским национальным гарантийным фондом (Nationalen Garantiefonds (NGF)).

В княжестве Лихтенштейн страховые компании, уполномоченные на страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств присоединяются к NVB и NGF, как равноправные члены. NVB и NGF не ведут собственные счета в лихтенштейнских случаях. NVB и NGF выполняют представленные им задания согласно нормам швейцарского права.

Возмещение вреда при ДТП регулируется общими нормами гражданских кодексов о возмещении вреда в Княжестве Лихтенштейн (Ст. 1295 ГК Княжества Лихтенштейн [9]) и нормой гражданского кодекса, устанавливающей ответственность без вины за причиненный вред для лиц, использующих транспортные средства в Российской Федерации (ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г.) [10].

Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" [11], в княжестве Лихтенштейн – законом от 30 июня 1978 «О дорожном движении» (Strassenverkehrsgesetz) [12] и постановлением от 1978 г. «О страховании транспорта» (Verkehrsversicherungsverordnung) [13].

Обязательное страхование гражданской ответственности распространяется не только на автотранспортные средства, но и на велосипеды и приравненные к ним транспортные средства, согласно ст. 35 постановления от 1978 г. «О страховании транспорта» княжества Лихтенштейн. В соответствии со ст. 36 вышеуказанного постановления, страховая сумма, в пределах которой страховщик обязуется, при причинении вреда третьим лицам велосипедистом, возместить потерпевшим вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу не разделяется и составляет 2 000 000 франков. В соответствии со ст. 39 вышеуказанного постановления к велосипедам приравнены следующие моторизованные транспортные средства: ручные мототележки (Motorhandwagen); одноосные трактора (Motoreinachser) которые

управляются только идущим лицом и не используются для перевозки прицепов; мотовелосипеды (Motorfahrräder); инвалидные кресла (Invalidenfahrstühle) с электрическим приводом и максимальной скоростью 10 км/ч. В России обязательное страхование гражданской ответственности владельцев велосипедов не предусмотрено. 65% территории России находятся в зоне вечной мерзлоты [14].

Список использованных источников

1. History of the CoB. URL: <http://www.cobx.org/content/default.asp?PageID=6> (дата обращения: 23.10.2017).
2. Распоряжение Правительства РФ от 19 марта 2008 г. № 337-р "О национальном страховом бюро "Зеленая карта". // "Российская газета", № 66, 27.03.2008.
3. Strassenverkehrsgesetz. URL: http://www.admin.ch/ch/d/sr/741_01/index.html (дата обращения: 23.10.2017).
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ. (ред. от 23.07.2016). // СПС КонсультантПлюс.
5. Bundesgesetz betreffend die Ergänzung des Schweizerischen Zivilgesetzbuches. URL: http://www.gesetze.ch/sr/220/220_001.htm (дата обращения: 23.10.2017).
6. Устав Российского Союза Автостраховщиков (в редакции от 20 марта 2012 года). URL: http://www.autoins.ru/ru/about_rsa/charter/ (дата обращения: 23.10.2017).
7. Statuten des Nationalen Versicherungsbüros Schweiz. URL: http://www.nbingf.ch/pdf/statuten_nvz_vom_15062012.pdf (дата обращения: 23.10.2017).
8. Notenaustausch vom 3. November 2003. URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/20030912/index.html> (дата обращения: 23.10.2017).
9. Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch. URL: <https://www.gesetze.li/lilexprod/ifshowpdf.jsp?lgblid=1003001000&version=17&signed=n&tablesel=0> (дата обращения: 23.10.2017).
10. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ. (ред. от 03.07.2016).
11. Федеральный закон Российской Федерации от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств". (ред. от 28.03.2017). // СПС КонсультантПлюс.
12. Strassenverkehrsgesetz. URL: <https://www.gesetze.li/lilexprod/ifshowpdf.jsp?lgblid=1978018000&version=7&signed=n&tablesel=0> (дата обращения: 23.10.2017).
13. Verkehrsversicherungsverordnung. URL: <https://www.gesetze.li/lilexprod/showpdf.jsp?media=pdf&lgblid=1978021000&gueltigdate=23102017> (дата обращения: 23.10.2017).

14. Н. Демьянкова. Вечная мерзлота отступает. Что совсем не радует. URL: <http://www.nkj.ru/news/16764/> (дата обращения: 23.04.2009).

THE COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS OF LEGAL REGULATION OF CIVIL RESPONSIBILITY INSURANCE OF OWNERS OF VEHICLES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IN THE PRINCIPALITY OF LIECHTENSTEIN

A.I. Lazarev

*Ryazan state university named for S. A. Yesenin
Ryazan, Russia*

In article the comparative and legal analysis of legal regulation of civil responsibility insurance of owners of vehicles in the Russian Federation and in the Principality of Liechtenstein for the purpose of identification of common features and search of ways of optimization of the Russian legislation.

Keywords: the delictual obligation at road accident, obligatory civil liability insurance of owners of vehicles.

УДК 342.9

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Л.И. Мурзина, Ю.В. Мартышкина

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
г. Пенза, Россия*

Статья посвящена реализации принципа законности в ходе производства по делам об административных правонарушениях, а также по его обеспечению в ходе производства отдельных процессуальных действий.

Ключевые слова: законность, производство по делам об административных правонарушениях, участники производства по делам об административных правонарушениях.

В ходе производства по делам об административных правонарушениях судьи, органы и должностные лица руководствуются основополагающими принципами административного процесса. В иерархии принципов административного процесса, принцип законности занимает первое место и имеет преимущественное значение. Так, Долгопят А.О. отмечает, что законность – такое состояние жизни общества, при

котором существует качественное, непротиворечивое законодательство, а принятые в установленном порядке нормы права уважаются и исполняются органами власти, должностными лицами, организациями и гражданами [1, с. 264].

Проблемы законности в сфере управления были изучены Алехиным А.П. и Кармолицким А.А. Они считали, что особое значение соблюдение законности имеет в сфере управления, т. к. управление охватывает наибольшую сферу деятельности государства и органов местного самоуправления; субъекты управления осуществляют правоприменительную деятельность и органы государственного управления наделены широким кругом применения мер административного принуждения [2, с. 306]. Стоит согласиться и с Микулиным А.И. о том, что любые действия государственных органов и должностных лиц не могут не затрагивать конституционные права личности [3, с. 169].

На данный момент современное правовое государство пытается бороться с фактами нарушения законности, которые допускаются в ходе производства по делам об административных правонарушениях. Практически ежедневно подается огромное количество заявлений по обжалованию действий должностных лиц и органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях. В частности, такие заявления поступают от лиц, в отношении которых были применены меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, считающих, что их права и законные интересы были нарушены, или применялись с грубыми нарушениями закона.

Как показывает практика, обращения о неправомерных действиях должностных лиц, как правило, поступают сразу же в суд. Например, 2015 года гражданин Б. обратился с иском в суд, указывая на то, что 6 июня 2015 года участковым уполномоченным полиции ОП №1 УМВД России младшим лейтенантом полиции был составлен протокол об административном правонарушении по ч. 2 ст. 19.24 КоАП РФ. В тот же день на гражданина Б. был составлен протокол об административном задержании. Административное задержание продолжалось с 16 часов 06.06.2015 по 13. 30 часов 07.06.2015 года. В течение срока административного задержания питанием его не обеспечили, воды не давали и в туалет не выводили. Позднее мировым судьей судебного участка было прекращено производство по делу об административном правонарушении. В результате незаконного задержания гражданин Б. считает, что ему был причинен моральный вред, который выразился в нравственных и физических страданиях, пережитых в связи с заключением в камеру.

В 2016 г. жительница г. Пензы обратилась к начальнику УМВД

России по Пензенской области с жалобой, о том что сотрудники полиции незаконно подвергли административному задержанию ее сына, при этом, не дав ему возможности позвонить родственникам. Позже сына привезли на патрульном автомобиле, принесся при этом извинения за доставленные неудобства. Однако женщина требует принести ей извинения в письменной форме.

Уполномоченный по правам человека в Пензенской области Рогова Е.Н. представила Доклад о своей деятельности, в котором отметила, что в 2016 году в аппарат Уполномоченного поступило 1118 обращений по различным вопросам защиты прав граждан. По сравнению с 2015 г. количество обращений не изменилось. По поводу нарушения прав и законных интересов граждан в рамках уголовного, гражданского и административного судопроизводства, было рассмотрено 78 жалоб, что по сравнению с 2015 г. количество таких обращений увеличилось в два раза [5].

Фондом «Общественное мнение» был проведен опрос среди жителей РФ на тему: «Соблюдаются ли права человека в России?». Уверенность граждан по сравнению с 2014 г. снизилась на 9%. Уполномоченный по правам человека в своем докладе высказал свое мнение, что один из важных показателей оценки соблюдения прав человека - это сопоставление ожиданий и реальности. Чем меньше разрыв между желаемым и действительным, тем более реализованы права человека в том или ином государстве [4]. Также в 2015 году поступило 260 жалоб от граждан в ходе производства по административным делам, более половины из них (60%) касались нарушений, которые были допущены на стадии возбуждения дела об административном правонарушении и применения мер принуждения. По данным судебной статистики, в первом полугодии 2015 г. было рассмотрено 3 246 724 дела об административных правонарушениях по первой инстанции (за этот же период 2014 г. - 3 143 885, 2013 г. - 2 807 893). Количество дел, прекращенных по малозначительности, и лиц, освобожденных от ответственности, снижается. Если в первом полугодии 2015 г. прекращено производство по ст. 2.9 КоАП РФ по 27 134 (0,8%) делам, а за этот же период 2014 г. - 26 877 (0,9%) [5]

Таким образом, соблюдение принципа законности в процессе производства по делам об административных правонарушениях имеет исключительное значение, которое может быть реализовано посредством системы правовых норм, средств и гарантий соответствующих государственных органов и должностных лиц.

Список использованных источников

1. Долгопят А.О. Принцип законности в системе принципов производства по делам об административных правонарушениях // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 2. С. 264-267.
2. Административное право Российской Федерации. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. – М.: Зерцало-М, 2003. – 608 с.
3. Микулин А.И. Административно – правовой статус лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении: содержание и особенности // Вестник Томского государственного университета. 2014. №388. С. 169-176.
4. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год // Российская газета – Федеральный выпуск №6929 (61). 2016. URL: <https://rg.ru/2016/03/24/ombudsman-doklad-dok.html>.
5. Доклад Уполномоченного по правам человека в Пензенской области за 2016 г. URL: <http://ombudsmanpnz.ru>.

THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF LEGALITY IN THE COURSE OF PROCEEDINGS IN AFFAIRS ABOUT ADMINISTRATIVE OFFENCES

L.I. Murzina, Yu.V. Monkey

*Penza state University,
Penza, Russia*

The article is devoted to the implementation of the principle of legality in the course of manufacture on Affairs about administrative offences, and also for his support in the production of a separate procedural action.

Keywords: legality, proceedings before courts concerning administrative, offenses; the participants of manufacture on Affairs about administrative offences.

МОДУЛЬНАЯ ПАНОРАМА «ПУТЬ К УСПЕХУ». МЕТАПРЕДМЕТНЫЙ УРОК КАК СИСТЕМНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ФГОС

О.Д. Несчанская

*МКУ «Центр комплексного обслуживания и методологического обеспечения учреждений образования» г. Пензы
г. Пенза, Россия*

Статья посвящена одной из форм интегративной работы – метапредметности, основанной на разработке нового содержания образования. В данной статье дано теоретическое обоснование понятиям «метапредметность», «метапредметное содержание образования», «метапредметный подход к обучению».

Ключевые слова: метапредметное учебное занятие, интеграция.

Переход школ на федеральный государственный стандарт среднего общего образования подталкивает педагогов к поиску новых форм и методов организации образовательного процесса. В конце XX – начале XXI века в отечественном образовании начали интенсивно развиваться разные направления интегративной работы. Один из вариантов интеграции – метапредметность, основанная на разработке нового содержания образования.

А.В. Хуторской в своем научно-методическом пособии «Метапредметный подход в обучении» пишет о том, что «понятие метапредметности вошло в нынешнюю версию Федеральных государственных образовательных стандартов... Метапредметные образовательные результаты учеников теперь предлагается обеспечивать, проверять и оценивать каждому учителю... Включение в стандарты метапредметности... прогрессивный шаг... Но сделано это без должного научного обоснования...» [1, с. 5].

Метапредметность, которая присутствует в стандартах в качестве универсального способа деятельности, пока не представлена в качестве фундаментального ядра содержания образования. Между тем, результаты исследований, проведенных НИИ ИСРОО, свидетельствуют о необходимости отражения метапредметности не только в деятельностной форме, но и в содержании отдельных учебных метапредметов и метапредметных тем [4].

Метапредмет – это основосоздающая часть предмета, представ-

ляющая собой предметно оформленную связку образовательных объектов и связанных с ними проблем. Метапредметный подход в образовании строится на рефлексии разных форм знания и методов работы с ними [1]. Что такое метапредметное содержание образования? «Мета» означает «стоящее за». Содержание метапредмета качественно отличается от содержания обычного учебного курса. Смысловое поле объектов познания в нём выходит за рамки традиционных учебных дисциплин и располагается на метауровне (над предметом). Это обязательная работа с деятельностью учащегося, передача не просто знаний, а именно деятельностных способов работы со знаниями и деятельностных единиц содержания. Например, понятие может рассматриваться в качестве деятельностной единицы содержания. Ещё В. Давыдов, выдающийся российский психолог, основатель деятельностного подхода в отечественном образовании, писал, что за каждым понятием можно восстановить способ его порождения [1]. Если учитель раскрывает для учащегося такой способ и передает его последнему как средство его собственного действия, то можно утверждать, что учитель работает с понятием как с деятельностной единицей содержания образования. Работая с определённым предметным понятием, учитель передаёт учащимся, кроме данного предметного материала, обобщенный способ работы с любым предметным понятием, или с моделью как с особого типа мыследеятельным образованием. Данный способ является универсальным, то есть метапредметным [5].

Метапредметный подход – это свободное владение учителем своим предметом, что позволяет деятельностно перестроить учебный материал и заново его интерпретировать с точки зрения деятельностных единиц содержания. Отказ от предметной формы организации мышления развивает у школьников такие базовые способности, как мышление, воображение, различительную способность, способность целеполагания или самоопределения, идеализационную способность и речевую [1].

Темы метапредметов опираются на фундаментальные вне (за)предметные основания и комплексное познание учениками ключевых смыслов. Для метапредмета в целом характерны те же требования, что и для обычных курсов: гармония и единство целей, содержания, форм и способов проверки результатов. Отличия – в возможности переконфигурации метапредмета и появления во время образовательного процесса на его основе новых метапредметов [5]. Выбрав метапредметную тему, нужно определить, какому способу деятельности в ее рамках можно научить школьников. Если передаётся универсальный способ,

то необходимо показать учащимся выходы из своего учебного предмета в другие области знания. Например, тема «Мнение и знание». Она метапредметная, так как имеет отношение к эпистемологии – учению о знании как таковом, независимо от его предметной специфики. Раскрывая эту тему на своём учебном предмете, нужно не просто показать, чем мнение отличается от знания, но и передать средства работы, способ, с помощью которого учащиеся в дальнейшем смогут различать, чем обладают они или чем обладает их собеседник: поверхностным мнением или глубоким личностным знанием изучаемой темы. Такой способ, средство различения знания и мнения, присваиваемые учащимися не информативно, но деятельностно, будет деятельностной единицей содержания. Для проверки освоения данного способа в конце урока следует предложить учащимся применить его на другом предметном материале [4].

Метапредметные результаты (ФГОС). Предполагаемым итогом освоения программ выступает формирование: умений планировать неречевое и речевое поведение, коммуникативной компетенции, четко устанавливать сферы знания и незнания; способности ставить цели и формулировать задачи для их достижения, планировать последовательность и прогнозировать итоги действий и всей работы в целом, анализировать полученные результаты (и отрицательные, и положительные), делать соответствующие выводы (промежуточные и конечные), корректировать планы, устанавливать новые индивидуальные показатели; исследовательских действий (навыки работы с данными, способность извлекать сведения из различных источников, систематизировать и анализировать их, представлять разными способами; умений вести самонаблюдение, самооценку, самоконтроль в ходе коммуникативной деятельности и т.д. [2].

Метапредметные результаты обучения выступают в качестве «мостов», соединяющих все источники знаний. Для повышения компетентности учителей начальной и основной школы в конструировании метапредметных уроков (занятий) Муниципальным казенным учреждением «Центр комплексного обслуживания и методологического обеспечения учреждений образования» г. Пензы в 2017–2018 учебном году был предложен пилотный проект «Модульная панорама. Путь к успеху». Программа проекта предполагает прохождение методического маршрута учителями начальных классов и истории общеобразовательных организаций по проблеме «Особенности проектирования метапредметного урока (занятия) в условиях реализации ФГОС НОО и ФГОС ООО».

Содержание методического маршрута ориентировано на повышение профессиональной компетентности и готовности педагогов к инновационной деятельности, направленной на системное изучение, апробацию и конструирование метапредметного урока с целью создания модели организации урочной и внеурочной деятельности (современной образовательной среды) по проблеме методического маршрута в рамках преемственности начальной и основной школы. Он включает в себя 4 модуля: установочный, проблемный, практико-ориентированный и обобщающий.

Проблемный модуль включал в себя 4 учебных метапредметных занятия по темам: «Нумерация», 3 класс, «Подвиг», 4 класс, урок литературного чтения «К.Д. Ушинский. Первое знакомство с Родиной. Поездка из столицы в деревню», 4 класс; «Секреты фразеологизмов», 3 класс. Итогом реализации данного модуля стала разработка и апробация метапредметных учебных занятий, которые провели педагоги начальной школы и учителя истории г. Пензы.

Практико-ориентированный модуль включает в себя апробацию собственной модели организации урочной и внеурочной деятельности (современной образовательной среды) по проблеме методического маршрута в рамках преемственности начальной и основной школы, а также выполнение практических заданий по выбранному маршруту.

Проект ещё не закончен. Итоги будут подведены в конце учебного года. Хотя уже сейчас есть результаты – желание слушателей разработать и продемонстрировать собственную модель метапредметного урока. Желание учащихся можно выразить следующей цитатой: идеальный урок – тот, на котором учитель направляет, ненавязчиво корректирует работу учащихся, так что у них создается ощущение, что они ведут урок сами.

Список использованных источников

1. Краевский В.В., Хуторской А.В. Предметное и общепредметное в образовательных стандартах. Педагогика. 2003. № 2. С. 3–10.
2. Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования. Приказ Минобнауки России от 17.05.2012. № 413.
3. Громыко Ю.В. Метапредмет «Знак». Схематизация и построение знаков. Понимание символов. Учебное пособие для учащихся старших классов. М.: Пушкинский институт, 2001. 288 с.
4. Громыко Ю.В. Знак: логика и методология: Руководство для управленцев и педагогов. М.: Пушкинский институт, 2009. 288 с.

MODULAR PANORAMA «THE WAY TO SUCCESS». METAPREDMET LESSON AS A SYSTEMIC ELEMENT OF GEF

O.D. Neschanskaya

*MKU «Center for Complex Service and Methodological
Support of Educational Institutions» of Penza
Penza, Russia*

The article is devoted to one of the forms of integrative work – meta-subjectivity, based on the development of a new content of education. In this article the theoretical substantiation of the notion «meta-subjectivity», meta-subject content of education, meta-subject approach is given.

Key words: meta-subject learning, integration.

УДК 371

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Е.А. Семенова

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Россия*

Статья посвящена формированию гражданско-правовой грамотности у несовершеннолетних. В данной статье на примере МБОУ СОШ № 28 г. Пензы были определены основные проблемы развития правовой культуры школьников. Также была отмечена необходимость совершенствования формирования правовой культуры не только в пределах специализированных предметов, но и создание дополнительных курсов в рамках школьной программы.

Ключевые слова: гражданско-правовая грамотность, правовая культура.

Формирование гражданско-правовой грамотности у подрастающего поколения является одной из основных задач современной системы образования в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», где целевым ориентиром для среднего образования определено развитие и формирование личности обучающегося, подготовка его к жизни в обществе, жизненному самоопределению, способности защищать свои права, владение правовыми знаниями и применением их в юридически значимых ситуациях [3]. В Федеральных государственных образовательных стандартах также обращается внимание

на правовую культуру выпускников на каждом уровне образования.

Поэтому ошибочно считать, что заниматься правовым обучением и воспитанием следует только в старшей школе, так как с раннего возраста дети начинают осваивать общественные отношения, взаимодействовать с окружающими, воспринимать ценности и правила. Следует отметить, что уже в дошкольном возрасте и начальной школе закладываются основы правового поведения личности, формируются предпосылки его гражданского поведения [2].

Границей этапа правового и гражданского становления личности можно считать в юридическом отношении расширение сферы его самостоятельной деятельности, а в социальном смысле – поступление в школу, создающее прецедент необходимости согласовывать свои личные интересы с общими целями и задачами.

Многие правовые ценности основываются на моральных ценностях, которые усваиваются личностью в процессе разнообразной социальной практики, а впоследствии превращаются в личные убеждения и внутренний ориентир поведения.

Стоит отметить, что правовое обучение и воспитание является основным средством формирования и повышения уровня правосознания и правовой культуры граждан, инструментом духовного воспитания личности в условиях построения в России правового государства.

Правовая грамотность – это тот вид грамотности, который необходим человеку, живущему в современном мире. Она представляет собой сформированную способность человека участвовать в жизни демократического общества, которая проявляется у него в наличии следующих характеристик:

- способности конструктивно решать возникающие проблемы при взаимодействии с окружающими;
- осознания своих прав как члена человеческого сообщества;
- умения действовать обдуманно и ответственно: делать свой выбор, анализировать действия, находить нужную и достоверную информацию;
- знания Конституции и принципов законодательства Российской Федерации;
- успешного освоения способов коммуникации (в том числе и электронных) с окружающими людьми и различными структурами (государственной власти, гражданского общества, бизнеса и др.);
- готовности к саморазвитию, постоянному совершенствованию;
- опыта участия в общественной жизни, в решении социальных проблем, в выборах, социальных проектах, акциях, органах самоуправления и общественных движениях [1].

Такие знания и умения особенно необходимы для несовершеннолетних, поскольку нередко из-за правовой неграмотности они могут стать как преступниками, так и жертвами преступлений. Практика показывает, что человек, владеющий юридической информацией и хорошо знакомый с типичными моделями поведения в экстремальных ситуациях, имеет гораздо меньше шансов нарушить закон и понести ответственность, а главное, сможет защитить себя и своих близких.

Итогом и показателем успешности работы в данном направлении является становление правовой культуры гражданина – комплекса материальных и духовных ценностей, которые определяют степень цивилизованности общества и воплощения гуманистического мировоззрения, базирующегося на уважении человеческого достоинства, защите прав человека, взаимной ответственности в обществе и соблюдении принятых общих правил взаимодействия.

Для определения уровня правовой культуры школьников было проведено исследование качества граждановедческого образования учеников 8-х классов на базе МБОУ СОШ № 28 г. Пензы имени В.О. Ключевского. Анализ ответов восьмиклассников показал, что тема правовых норм и ответственности человека за свои действия из 9 содержательных областей занимает седьмую позицию по успешности ответов (хуже учащиеся выполняли только задания, связанные с экономической грамотностью и профессиональной успешностью, достоинством и уважением). Результаты ответов по данному вопросу в среднем выглядят следующим образом:

- Толерантность – 65,19 %
- Правовые нормы и ответственность человека – 51,15 %
- Достоинство и уважение – 49,00 %
- Идентичность и патриотизм – 55,60 %
- Социальная поддержка, самореализация и успешность личности – 58,52 %
- Сотрудничество и миролюбие в современном мире – 55,96 %
- Демократическое управление и народовластие – 58,32 %
- Экономическая грамотность и профессиональная успешность – 40,74 %.

При анкетировании учащимся было предложено обратиться к проблеме внутришкольной жизни и назвать виновных, по их мнению, в нарушении дисциплины в школе. Вопрос вызвал живой интерес, который проявился в большом количестве (95,9 % отвечавших) собственных ответов. Интересно, что некоторые восьмиклассники посчитали, что надо назвать количество нарушителей, поэтому в ряде анкет можно

встретить ответы в цифрах. Подавляющее большинство ответов указывало на самих нарушителей (69,4%). Почти 10 % самокритично считают виновными всех учеников. Еще 6,1 % обвиняют учителей. А 5,5 % считают, что виноватых нет, нарушения дисциплины естественны и будут всегда.

Среди собственных ответов можно было встретить и повторы предложенных ответов («кто нарушал, тот и виновен», «одноклассник», «родители, плохо воспитывающие детей» и т.п.), и отрицание факта нарушения дисциплины как такового («на наших уроках не нарушается дисциплина»), и даже общие обстоятельства («безнаказанность», «плохое понимание нужного поведения», «система образования» и др.). Три человека самокритично написали, что они виноваты в нарушении дисциплины. Среди эпитетов нарушителей встречались следующие: заводилы, отрицательные личности класса, провокатор, новенькие, плохие одноклассники и загадочная категория «некоторые люди». Также давались диагностические комментарии: «Все зависит от воспитания детей»; «Все зависит от ситуации»; «Каждый хочет высказать свое мнение»; «Каждый человек когда-либо нарушал дисциплину, в этом нет ничьей вины, просто все мы молоды, а молодость дана нам для безумства».

Интересными оказались ответы на вопрос о представлении учащихся о гражданине и гражданственности: около половины восьмиклассников выбрали важность юридической грамотности и ответственного поведения (49,2 %), около трети (31,3 %) отметили необходимость постоянно заботиться об окружающих людях и стремиться изменить общество к лучшему. Остальные позиции были значительно менее популярными среди школьников. Меньше всего они относят к гражданственности необходимость иметь дома флаг своей страны (0,6 %) и экономическую обеспеченность (1,8 %).

Подводя итог, стоит отметить, что реализация гражданско-правового образования в школе невозможна только на базе одного предмета или курса, хотя обществознание и правовые курсы здесь играют важную роль. Формирование ценностных ориентиров происходит посредством организации такой деятельности, которая позволила бы воссоздать ситуации, требующие переживаний и опыта специально организованной практики. Решая практические задачи, основанные на ситуациях из реальной жизни, школьники приобретают набор важных гражданских качеств, становясь личностью с высоким нравственным сознанием, ответственным правовым поведением, равнодушной к происходящим событиям и взаимодействующей с другими людьми в рамках существующих законов и правил.

Список использованных источников

1. Миков П.В. Обеспечение прав ребенка в образовательном процессе. М.: Русское слово, 2010. 213 с.
2. Певцова Е.А. Реализация доктрины правового образования учащихся общеобразовательных учреждений в современной России: дис. ... д-ра пед. наук. М.: Просвещение, 2012. 362 с.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации».

CIVIL-LAW LITERATE OF JUVENILE

E.A. Semenova

FSBEI HE «*Penza state University*»,
Penza, Russia

The article is devoted to formation of civil literacy of minors. In this article, on the example of school № 28 of Penza the main problems of the development of law cultural of school children were identified. There was also a need to improve the teaching of legal culture not only in the specialized subjects, but also the creation of additional courses in the school programme.

Keywords: civil-law literate, law culture.

УДК 3.343

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Н.В. Семина, Г.А. Чернов

ФГБОУ ВО «*Пензенский государственный университет*»
Г. Пенза, Россия

В статье анализируется уголовно-правовое положение несовершеннолетних в истории России с догосударственного периода до современности.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовная ответственность несовершеннолетних, возраст уголовной ответственности.

В современном цивилизованном обществе детство общепризнанно является абсолютной ценностью, которую призваны беречь и хранить общественные и государственные институты. Но понятие несовершеннолетних не оставалось неизменным на протяжении веков: изменялись возрастные рамки, правовое положение, в том числе и в уголовном праве. Цель данной статьи – проследить данную динамику.

Окончательно правовое положение несовершеннолетних отделилось от правового положения личности в 1989 году с принятием Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции о правах ребенка. Но предпосылки к этому существовали задолго до Конвенции.

О правовом положении детей у народов, проживающих на территории современной России в догосударственный период, нет достаточных сведений, известно лишь, что дети были практически бесправны и находились в беспрекословном подчинении отцу [1, с. 98]. Несколько изменилось отношение к детям с принятием христианства на Руси. Например, убийство матерью новорожденного ребенка. До крещения Руси это не регулировалось, по уставу князя Ярослава женщина за это преступление наказывалась заключением в доме церковном, а затем православная церковь стремилась ужесточить наказание за детоубийства, и они стали рассматриваться как квалифицированный состав убийства [2, с. 102]. Так продолжалось на протяжении пяти веков, и в XVIII веке появилась тенденция превращения состава детоубийства из квалифицированного в привилегированный, законодательно это впервые закрепило в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [3, с. 11].

Повлиял на положение несовершеннолетних и появившийся в XVI веке Домострой, который закреплял обязанность детей заботиться о родителях, а так же абсолютную власть родителей над детьми, в том числе, право на физические наказания [1, с. 99].

В Судебнике 1497 года содержится право несовершеннолетних на представительство в суде: «Если ответчик, который должен участвовать в поединке со свидетелем, является престарелым, малолетним, имеющим увечья, или попом, или монахом, или монашкой, или женщиной, он может выставить наймита» [4].

Возраст достижения уголовной ответственности в 7 лет устанавливается в 1669 году постановлением в новоуказанные статьи Сыскаго приказа о табельных, разбойных и убийственных делах 1666 года. Есть мнение, что выбор именно такого возраста имеет религиозную подоплеку, поскольку в 7–8 лет традиционно ребенок принимает Первое Причастие. Кроме того, возможно влияние учения Гиппократ о том, что организм человека физически и духовно обновляется каждые 7 лет, что отразилось еще на римском праве, таким образом, несовершеннолетие можно разделить на 3 периода: до 7 лет, с 7 до 14 и с 14 до 21 года [5, с. 201].

Дополнилось уголовно-правовое положение несовершеннолетних в Воинском Уставе Петра Великого 1716 года, где детский возраст является основанием для смягчения наказания, но точный возраст был

определен лишь в 1742 году, когда Сенат совместно с президентами коллегий решил, что малолетними нужно считать лиц, не достигших возраста 17 лет. К ним не применялась смертная казнь, пытки и кнут, но в случае рецидива, наказание уже не смягчалось [5, с. 209].

В 1744 году Синод решил, что осознавать последствия своих поступков и отвечать за них ребенок начинает гораздо в более раннем возрасте, чем 17 лет, и определил возрастную границу в 12 лет.

Усложнился и дополнился порядок ответственности несовершеннолетних в Указе 1765 года, согласно которому дети до 10 лет не подвергались уголовной ответственности, а для детей от 10 до 17 лет наказание смягчалось. При чем, различались несовершеннолетние в возрасте от 10 до 15 и от 15 до 17 лет.

В проекте Уголовного уложения 1813 года минимальный возраст уголовной ответственности был снова понижен до 7 лет, в Своде законов 1832 года эта норма сохранилась, но во втором издании Свода 1842 года возраст, с которого наступала уголовная ответственность, вернулся на рубеж в 10 лет.

Пиком развития отечественного уголовного законодательства стало Уложение 1845 года, которое можно назвать первым уголовным кодексом в России, поскольку оно затрагивало одну лишь отрасль права. Уложение 1845 года устанавливало возраст уголовной ответственности в 7 лет и просуществовало в разных редакциях до 1903 года, когда возрастная граница в очередной раз передвинулась до 10 лет. Но стоит отметить, что ст. 143 Уложения закрепляет следующую норму: «дети, коим более семи лет, но менее десяти лет от роду, и которые не имеют еще надлежащего о своих обязанностях разума, не подвергаются определенному в законах наказанию, но отдаются родителям или благонадежным родственникам для строгого за ними присмотра, исправления и наставления» [5, с. 200]. Здесь мы можем проследить аналогию с ч. 3 ст. 20 Уголовного Кодекса РФ 1996 года: «Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности».

Кроме того, Уложение содержит ст. 144, закрепляющую следующее положение: «когда несовершеннолетний вовлечен в преступление взрослым, наказание может, по усмотрению суда, быть уменьшено...». Здесь снова мы можем провести аналогию с ныне действующим УК, а

именно с ч. 1 ст. 89, гласящую, что среди прочего при назначении наказания несовершеннолетнему учитывается влияние на него старших по возрасту лиц [6, С. 171].

Хотя практика применения нормы Уложения намного шире, нежели ч. 3 ст. 20 УК РФ 1996 года: лиц в возрасте с 7 до 10 лет по обыкновению не подвергали уголовному наказанию. Исходя из этого, можно сделать вывод, что вменяемость субъектов уголовного права в то время была двух видов: абсолютная и относительная, когда в каждом отдельном случае решалось, можно ли считать ребенка способным нести ответственность за содеянное.

С приходом власти Советов вектор развития данной проблемы несколько изменился. В 1922 году минимальный возраст уголовной ответственности достиг сегодняшней отметки – 14 лет. Декретом ВЦИК от 27 июля 1922 года «О дополнении ст. 33 Общей части Уголовного кодекса» было отменено применение к лицам, не достигшим 18-летнего возраста, высшей меры наказания. Постановлением 4-й сессии ВЦИК IX созыва от 11 ноября 1922 года это положение было внесено в примечание к ст. 33 УК РСФСР 1922 года, а также лицам в возрасте от 14 до 16 лет наказание должно было быть смягчено наполовину от высшего предела, а лицам 16–18 лет – на треть [7, с. 37].

В 1935 году Постановлением ВЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» минимальный возраст ответственности был снижен до 12 лет по таким преступлениям, как: «кражи, причинение насилия, телесных повреждений, увечий, убийство или попытки к убийству». В 1959 году возрастной порог по общему правилу был установлен в 16 лет, за наиболее тяжкие преступления – 14 лет [6, с. 173].

Профессор А.А. Пионтковский полагал, что снижение возраста уголовной ответственности до 12 лет связано с желанием Советской власти показать подрастающим гражданам, насколько высокие требования к ним предъявляются [8, с. 291]. Т.М. Чапурко же считает, что причиной тому было господство принуждения как универсального метода борьбы с преступностью [9, с. 135].

В Уголовных Кодексах 1960 года и 1996 года возрастные рамки остались теми же, но перечень преступлений, за которые ответственность наступала с 14 лет, в Кодексе 1996 года был расширен. Еще больше расширен данный перечень был в 2016 году.

Неоднократно в Государственной Думе поднимался вопрос о снижении возраста уголовной ответственности до 12 лет, связано это с увеличением числа антиобщественных деяний со стороны малолетних.

Полагаем, что данная мера не решит проблем. Мы разделяем точку зрения Я.И. Гилянского [10] о том, что ужесточение аппарата принуждения не является панацеей, основная проблема – это социально-экономическое неравенство, сокращение которого и должно послужить средством снижения преступности не только несовершеннолетних, но и совершеннолетних граждан.

Список использованных источников

1. Капитонова Е.А. История развития правового статуса несовершеннолетних и проблемы его современного регулирования в Конституции РФ // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2008. № 4. С. 96–102.
2. Мурзина Л.И. Генезис уголовной ответственности за детоубийство // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Пенза, 2008. № 11. С. 101–104.
3. Щербакова Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: динамика. Детерминанты и проблемы предупреждения. Ставрополь, 2007. С. 11.
4. Российское законодательство X–XX веков: В 9-ти томах. –М.: Юридическая литература, 1985. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krotov.info/acts/16/2/pravo_00.htm (дата обращения: 05.11.2017).
5. Чапурко Т.М., Лысенко А.В. Установление возраста уголовной ответственности в истории развития российского уголовного законодательства (до 1918 года) // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. – 2007. № 25. С.197–216 .
6. Долматов А.О. Обстоятельства, подлежащие учету при назначении наказания несовершеннолетним в истории отечественного уголовного законодательства // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 381. С. 171–174.
7. Вакарина Е.А., Городенцев Г.А. Дифференциация и индивидуализация наказания в истории российского уголовного права // Вестник КРУ МВД России. 2011. № 1. С. 32–42.
8. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. 663 с.
9. Чапурко Т.М. Социально-правовая оценка статуса несовершеннолетнего в истории и на современном этапе // Общество и право. – 2005. № 1 (7). С. 131–138.
10. Гилянский Я.И. Возраст уголовной ответственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crimpravo.ru/blog/1731.html>. (дата обращения: 31.10.2017).

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE LEGAL STATUS OF MINORS IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

N.V. Semina, G.A. Chernov

*FSBEI HE «Penza state University»,
Penza, Russia*

The article analyzes the criminal-law position of minors in Russian history from pre-state to present.

Keywords: minors, criminal liability of minors, age of criminal responsibility.

Раздел 2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

УДК 3.343

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В РФ

Е.В. Симдянова

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Россия*

В статье анализируются проблемы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Рассмотрены механизмы действия государства в области защиты детства, а также способы преодоления проблем, возникающих в работе с детьми данной категории. Приводятся основные законодательные акты и нормативно-правовые документы, программы мероприятий, обеспечивающие пути решения рассматриваемой проблемы, делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правовой и социальной защиты детей-сирот со стороны государства.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, социальная защита детей-сирот, нормативно-правовая база.

Защита прав ребенка в современной России является актуальной проблемой, и порождена она явным неблагополучием несовершеннолетних как в обществе, так и в семье. Не случайно мировым сообществом определено и признано, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания. Положение детей в современной России напрямую зависит от социальной поддержки, защищенности государством прав и интересов детей. Несовершеннолетние дети в силу своей физической и умственной незрелости должны попасть под усиленное внимание, контроль и помощь не только со стороны государства, но и общества.

Решение проблемы социальной исключительности уязвимых категорий детей включено в число основных приоритетов, обозначенных Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 годы. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, представляют собой одну из групп, находящихся в зоне наиболее высокого риска социальной исключительности. Процесс социального

исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, связан не только с социально-экономическими условиями, но и с психологической и эмоциональной составляющими их жизни [1, с. 12].

Актуальность темы заключается в стремительном росте детей-сирот и отсутствии эффективных моделей их социальной защиты. Социальная защита детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – одна из важнейших задач государства и общества. Проблема сиротства сегодня – это актуальнейшая из проблем современной действительности России.

Социальная защита детей должна представлять собой завершенную систему, опирающуюся на сформированную нормативно-правовую базу, организационную структуру, работающую с разными группами населения (разными возрастными группами детей и подростков), с семьей, учителями, с лицами, взаимодействующими с детьми. Социальная защита детства проявляется в разных сферах жизнедеятельности: в сфере семейных отношений, в сфере образования, в среде обитания ребенка. Для государства профилактика и преодоление социальной исключенности детей, оставшихся без попечения родителей, является приоритетным направлением социальной политики в силу ее общественной значимости и величины сопутствующих издержек, включая финансовые. Эти издержки несут не только люди, попавшие в положение социальной исключенности, но и общество в целом. Для общества нерешенные проблемы социальной адаптации отдельных групп населения сопряжены с проблемами социальной безопасности, стабильности и развития.

Государственная политика социальной защиты детства осуществляется в соответствии со стандартами, установленными законодательством РФ:

- гарантированное общедоступное бесплатное начальное, основное и среднее (полное) общее образование, а на конкурсной основе – среднее и высшее профессиональное образование, и воспитание в общеобразовательных учреждениях;

- бесплатное медицинское обслуживание детей, обеспечение их питанием в соответствии с минимальными нормами питания;

- гарантированное обеспечение детям по достижении ими возраста 15 лет права на профессиональную ориентацию, выбор сферы деятельности, трудоустройство, охрану и оплату труда;

- социальное обслуживание и социальная защита детей, в том числе гарантированная материальная поддержка путем выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей;

- социальная адаптация и социальная реабилитация детей, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- право на жилище в соответствии с законодательством РФ;
- организация оздоровления и отдыха детей, в том числе детей, проживающих в экстремальных условиях, а также на территориях, неблагоприятных в экологическом отношении;
- организация квалифицированной юридической помощи [2, с. 43].

В целом деятельность по устройству детей регламентируется значительным количеством нормативных актов, принятых как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. Однако многие из них носят общий характер, не давая ответов на возникающие со стороны практики запросы. Для эффективной реализации исполнения существующих правовых норм и развития действующей системы мер по преодолению сиротства необходимо прийти к согласованности и непротиворечивости законодательной базы.

Согласно ст. 20 Конвенции ООН о правах ребенка «ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством» [3, с. 2].

Конвенция является единственным международным договором, который ратифицировали абсолютное большинство существующих государств. В ней подтверждаются права всех детей на выживание, охрану здоровья и образование через создание для них благоприятных условий жизни, позволяющих оградить детей от эксплуатации, жестокого обращения и насилия, а также гарантии права на гуманное обращение с детьми при нарушении ими закона. В Конвенции о правах ребенка в основном перечислены те права, которые призваны обеспечить удовлетворение особых потребностей детей, связанных с их социальной и психофизической незрелостью [4, с. 4].

Новый этап в развитии политики в области детства наступает с утверждением 1 июня 2012 г. Указом Президента Российской Федерации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы. Вопросу профилактики изъятия детей из семьи и социального сиротства в ней уделено отдельное внимание. Во втором разделе стратегии подчеркивается необходимость создания системы раннего выявления социального неблагополучия семей с детьми и организации комплексной работы с ними на ранних стадиях кризиса,

ориентированной на сохранение семьи и уход от практики лишения родительских прав без проведения предварительной социально-реабилитационной работы.

Общегосударственный уровень правовой защиты детства опирается на Конституцию РФ (1993), Семейный кодекс (1995) и законодательство о семье, Закон РФ «Об образовании» (1996), о социальной защите населения России в целом. Специальное законодательство о защите детей складывается на основе федеральных программ и указов Президента РФ.

Значимой составляющей политики в сфере сиротства является устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это направление деятельности ориентировано, в первую очередь, на семейное устройство детей-сирот и деинституционализацию всей существующей системы. Так, первым из ключевых принципов Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы является реализация основополагающего права каждого ребенка жить и воспитываться в семье, что в отношении детей-сирот предполагает проведение политики, направленной на устройство детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семье граждан.

В число основных проблем в сфере детства, обозначенных в рамках Национальной стратегии, включена также проблема социальной исключенности уязвимых категорий детей, к которым относятся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-инвалиды и дети, находящиеся в социально опасном положении. Кроме того, в этом документе говорится об особом внимании уязвимым категориям детей, в число которых входят дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Система мер по постинтернатной адаптации детей-сирот также отмечается как значимая составляющая политики в области сиротства.

Несмотря на обозначенный в нормативных правовых актах курс на раннее выявление семей группы риска и профилактику социального сиротства, в действительности российское законодательство пока предоставляет крайне ограниченное число опций вмешательства социальных служб на этапе кризиса семьи. До настоящего времени продолжает существовать жесткая система: есть родительские права – нет прав. В соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации в течение семи дней после изъятия ребенка из семьи органы опеки и попечительства должны обратиться в суд с ходатайством о лишении родительских прав. Такие сжатые временные рамки практически не оставляют возможности раскрытия внутренних ресурсов семьи,

располагая к поиску доказательств обратного [5, с. 8].

Таким образом, проблема состоит не столько в том, чтобы формально закрепить те или иные нормы, регулирующие права и обязанности субъектов, сколько в том, чтобы создать и обеспечить эффективное функционирование правовых механизмов, позволяющих субъекту реализовать максимум своих правовых возможностей. Более того, менее защищенные индивиды, в том числе дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, должны получать правовую и социальную защиту со стороны государства.

Список использованных источников

1. Бондаренко О.А. Международные документы о правах ребенка: научно-практическое пособие. Волгоград: Изд-во Волгоградского института экономики, социологии и права, 2015. 28 с.
2. Варывдин В.А., Клеманович И.П. Управление социальной защитой детства: Учебное пособие. Педагогическое общество России, 2014. 191 с.
3. Яцентюк О., Еремченко В. Социальная поддержка детей-сирот // ЭЖ - Юрист. 2015. № 5. С. 1–3.
4. Гармаш А., Косихин Д. Гарантия на образование детям-сиротам // ЭЖ-Юрист. 2012. № 6. С. 4–5.
5. Зубарева О. Законодательство об обеспечении прав детей // Законность. 2015. № 6. С. 8–12.

SOCIAL PROTECTION OF ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE IN THE RUSSIAN FEDERATION

E. V. Simdyanova

*FSBEI HE «Penza state University»,
Penza, Russia*

The problems of social protection of orphans and children left without parental care are analyzed in the article. Mechanisms of government (state) action in the field of child protection and ways to overcome problems that arise in working with children of this category are considered. The main legislative acts and normative and legal documents, the programs of activities, providing solutions of the problem are given; the conclusion about the need of further improvement the legal and social protection of orphans by the government (state) is made.

Keywords: orphans, children left without parental care, social protection of orphans, regulatory framework.

ЧАСТНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГГ. XX В.

И.Д. Танасов

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Россия*

В статье рассмотрены численность, состав и тенденции развития частного предпринимательства Пензенской губернии в начальный период проведения новой экономической политики.

Ключевые слова: новая экономическая политика, переписи населения, нэпманская буржуазия, предприниматели, торговцы.

Новая экономическая политика, разрешившая свободу торговли и существование частного капитала, активизировала предпринимательскую деятельность. В городах формируется социальная группа предпринимателей, или, как их стали называть, «нэпманов». Всесоюзная перепись городского населения, проведенная в 1923 г., позволяет определить состав и численность этой группы. Согласно данным переписи, к предпринимателям относились «хозяева с наёмными работниками», «хозяева, работавшие только с членами семьи», и «хозяева-одиночки» [9, с. 133].

Рассмотрим лиц, относившихся к этим категориям. К «хозяевам с наёмными работниками» можно отнести широкий слой предпринимателей от владельцев фабрик до ремесленников и торговцев, использующих труд наёмных работников. Это были более или менее крупные предприниматели, численность которых была невелика. В целом по стране их удельный вес составлял 0,5% [8, с. 53].

К «хозяевам, работавшим только с членами семьи» относились владельцы трактиров и чайных, небольших лавок, мелкие торговцы, использовавшие труд членов своих семей. Категория «хозяев-одиночек» включала в себя кустарей и ремесленников, не использовавших наемный труд, а также мелких торговцев-разносчиков.

В Пензенской губернии, как и в целом по стране, в первой половине 1920-х гг. численность предпринимателей стабильно росла, а состав пополнялся в основном из бывших представителей класса буржуазии, переживших Гражданскую войну. Именно они в первые годы нэпа составили более половины лиц, занимавшихся предпринимательской деятельностью. Кроме бывших «буржуа», новыми предпринимателями становились крестьяне и кустари. Однако создаваемые ими

предприятия были небольшими и технически слабо оснащенными. Тем не менее, число таких мелких предприятий в городах губернии постоянно увеличивалось [4, л. 41].

Наиболее привлекательной сферой деятельности для приложения частного капитала стала торговля. Это было связано не столько с быстрым развитием рыночных отношений в результате проведения новой экономической политики, сколько с тем, что именно торговля приносила быстрый и стабильный доход. Поэтому неудивительно то, что более половины новых предпринимателей составляли именно торговцы. В Европейской России их удельный вес составил 57 % [7, с. 97]. В Пензенской губернии численность торговцев была выше и составила 63,4 %, а в губернском центре – 64,7 %. Таким образом, в губернии торговцы составляли самую большую группу частных предпринимателей [5, л. 23–31].

Численное преобладание данной группы можно объяснить следующими причинами. Во-первых, это стремление предпринимателей к быстрой окупаемости и получению высокой прибыли, что в тех условиях можно было достичь только в торговле. Во-вторых, отсутствие твёрдых государственных цен благоприятствовало стабильному росту прибыли в торговой деятельности. В-третьих, государство еще не могло обеспечить стабильный товарооборот между городом и деревней, поэтому вынуждено было передать эту функцию частным торговцам, быстро приспособившимся к потребностям рынка.

Однако следует отметить, что частная торговля на территории губернии в начале 1920-х гг. развивалась крайне медленно. В 1921–1923-х гг. почти вся торговля в губернии была сконцентрирована в городах и нескольких крупных сёлах, например в губернском центре – г. Пензе. Здесь были представлены как государственная, так и частная торговля. Местные губернские власти свидетельствовали, что торговое предпринимательство в губернии была представлено, главным образом, торговыми заведениями с небольшим товарооборотом. Торговля вразнос была в этот период преобладающей формой частной торговли. В 1923 г. из 3274 торговых предприятий, существовавших в городе, только 812 располагались в помещениях закрытого типа. Таким образом, торговля вразнос составляла около 75 % всей торговли столицы губернии [6, л. 13–21].

Крайне незначительной была доля относительно крупных для губернии предприятий, в которых применялся наемный труд. Она составляла всего 7,4 % от общего количества предприятий. Следует отметить, что почти половину этих предприятий составляли торговые заведения.

Это ещё раз доказывает, что наиболее активно развивалась мелкая торговля, удельный вес которой составлял 92,6 %. Среди предпринимателей, не использовавших наёмный труд, преобладали торговцы-одиночки. Среди этих торговцев, в свою очередь, большинство составляли уличные торговцы-разносчики [4, л. 41].

Среди частных предпринимателей губернии практически отсутствовали владельцы крупных промышленных заведений. Извозопромышленными предприятиями владело всего 14 человек. Несколько большей была доля владельцев трактирных заведений [3, л. 54]. Таким образом, можно сделать вывод, что в губернии не было условий для применения крупных капиталов, а если такие капиталы и были, то они не вкладывались в промышленное производство.

Такое положение объясняется несколькими факторами. Очевидно, что предприниматели не были заинтересованы в крупных долгосрочных инвестициях, так как слабо доверяли власти и осознавали свое положение и деятельность как временные, способные измениться в любой момент. Важную роль играло стремление предпринимателей-нэпманов снизить налоговый пресс государства, что значительно легче можно было сделать именно в торговле. Причиной подобной ситуации стала, по мнению Гаврилова К.Г., политическая сущность нэпа, который остался политикой временных уступок капитализму и не стал концепцией целостного развития рыночной экономики [1, с. 30].

Следует подчеркнуть, что данные Всесоюзной переписи 1923 г. зафиксировали тот факт, что практически вся мелкая торговля губернии находилась в частных руках. Это не было исключительным явлением и вполне укладывалось в русло, по которому развивалась страна в целом. В середине 1920-х гг. предпринимателям-нэпманам принадлежало 70 % торговых и 98 % базарных заведений в розничной торговле [9, с. 135].

Некоторая часть частных капиталов вкладывалась в мелкую кустарную промышленность. В Европейской России ремесленники и кустари образовали вторую по численности группу предпринимателей [7, с. 119–124]. В Пензенской губернии эта группа также занимала второе место по удельному весу. Основная масса ремесленников-кустарей проживала в г. Пензе, где они составляли 23,3 % частных предпринимателей. В уездных центрах их доля была заметно меньше и составляла 14,7 %. Главным образом, эта группа была представлена хозяевами мелких хлебопекарен и обувных мастерских. Значительно развиты были в губернии кожевенные и портняжные предприятия, менее распространены были слесарные и кузнечные мастерские [2, л. 43].

Незначительную часть предпринимателей составляли владельцы

фабрик и заводов, в том числе и на условиях аренды и концессии. Сфера их деятельности, как правило, ограничивалась производством товаров широкого потребления. В 1924 г. всего в Пензенской губернии было сдано в аренду 32 крупных фабрично-заводских предприятия.

Изучение частного предпринимательства первой половины 1920-х гг. в Пензенской губернии свидетельствует, что наиболее желаемой сферой деятельности для частных предпринимателей была торговля, как крупная, так и мелкая. Именно поэтому среди предпринимателей в этот период преобладающей группой были розничные торговцы. Второй по численности группой предпринимателей (хотя и сильно уступавшей первой группе по количеству) были кустари-ремесленники. Наконец, незначительное количество частных предпринимателей составляли владельцы крупных промышленных предприятий.

Список использованных источников

1. Гаврилов К.Г. Возможности организационно-правовых форм частных коммерческих предприятий в период нэпа как правового инструмента развития экономики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 33. С. 28–30.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 138. Оп. 1. Д. 26.
3. ГАПО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 38.
4. ГАПО. Ф. 138. Оп. 2. Д. 36.
5. ГАПО. Ф. 423. Оп. 1. Д. 165.
6. ГАПО. Ф. 424. Оп. 1. Д. 166.
7. Жиромская В.Б. После революционных бурь. Население России в первой половине 1920-х годов. М., 1996. 154 с.
8. Жиромская В.Б. Советский город в 1921–1925 гг.: проблемы социальной структуры. М., 1988. 175 с.
9. Репинецкий А. И. Нэпманы – «новые русские» 1920-х гг. (по материалам Всесоюзной городской переписи населения 1923 г. и Всесоюзной переписи населения 1926 г.) // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. № 6–1. С.133–138.

PENZA PRIVATE ENTERPRISE IN THE FIRST HALF OF THE 20S XX C.

I.D. Tanasov

*FSBEI HE «Penza State University»
Penza, Russia*

The article deals with the number, structure and development trends of private enterprise in Penza Province during the first new economical policy period.

Keywords: new economical policy, census, new economical policy bourgeois class, enterprisers, merchants.

УДК 94(470.43)

ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ОСНОВНЫХ СОБСТВЕННИКОВ КИРСАНОВСКОГО УЕЗДА ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

А.Е. Ульянов

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Россия*

Статья посвящена вопросам обеспеченности сельскохозяйственными угодьями крестьянского населения одного из черноземных регионов Европейской России – Кирсановского уезда Тамбовской губернии. Приводятся общие данные о распределении земли региона между различными категориями владельцев. Указанные сведения выявлены, главным образом, на основе анализа правительственной статистики.

Ключевые слова: Крестьяне, крестьянское хозяйство, наделное землевладение, крестьянский двор, аграрные отношения.

Одним из самых важных вопросов социально-экономического развития России конца XIX – начала XX века являлся вопрос о земле, поскольку основой крестьянского и помещичьего хозяйства страны традиционно было земледелие (вторым по важности компонентом любого вида хозяйства было животноводство [6]) [8], а сама земля являлась главным средством производства и объектом приложения крестьянского труда [7]. Кроме того, производство продуктов сельского хозяйства, которым занималось абсолютное большинство населения страны, давало практически половину национального дохода. Именно поэтому в указанное время аграрный вопрос «стал основной, узловым темой практически всех экономических и политических дискуссий современников» [11]. Современная российская историческая наука также проявляет неизменный интерес к различным вопросам аграрного развития России [14, 17], в том числе пореформенного времени, когда кардинальной системной перестройке было подвергнуто все сельское хозяйство государства [9].

Тамбовская губерния (и Кирсановский уезд как ее часть) географически располагалась на Европейской территории России. Статистики XIX – начала XX века традиционно относили ее к черноземным

регионам [3, с. XV], поэтому главным ее богатством, естественно, была земля, а основным занятием местного населения – земледелие.

Землевладение крестьян Кирсановского уезда, о котором пойдет речь в настоящей статье, должно интересовать нас в тесной связи и сравнении с землевладением иных хозяйствующих субъектов, и, прежде всего, землевладением помещиков, поскольку сельскохозяйственное производство, пусть даже и представленное, в первую очередь, крестьянскими хозяйствами, отнюдь не исчерпывалось производством продукции мелкими хозяйствами региона [12]. Поэтому приведем общие сведения, касающиеся всех категорий землевладельцев Кирсановского уезда (см. таблицу).

Таблица – Земельная собственность Кирсановского уезда Тамбовской губернии с распределением её по главным категориям в 1877 и 1905 годах (дес.) [4, с. 10–11].

Годы	Общее количество земли в уезде	Земли в частной собственности					
		Число владений	Количество земли	Средний размер владений	% в общей площади		
1877	595.239	1.134	306.795	270,5	51,5		
1905	639.660	1.840	342.365	186,1	53,6		
Разность	+ 44.421	+ 706	+ 35.570	- 84,4	+ 2,1		
Годы	Надельные земли					Земли государства, церкви и учреждений	
	Число общин	Число дворов	Кол-во земли	В среднем на двор	% в общей площади	Кол-во земли	% в общей площади
1877	475	28.327	278.048	9,8	46,7	10.396	1,8
1905	585	42.699	282.967	6,6	44,2	14.328	2,2
Разность	+110	+14.372	+ 4.919	- 3,2	- 2,5	+3.932	+ 0,4

Обратимся к анализу приведенной таблицы. С 1877 по 1905 год общее количество земли в уезде изменилось довольно значительно, на 44.421 десятину. При этом в 1877 году Кирсановский уезд был третьим по величине уездом Тамбовской губернии (после Тамбовского и Борисоглебского), а к 1905 году стал вторым (к этому времени большим остался только Тамбовский уезд).

За весь рассматриваемый нами хронологический промежуток наибольшие площади земель и в абсолютных цифрах, и в процентном отношении находились в собственности частных владельцев, традиционно занимая более половины всех угодий уезда. К 1905 году процент

частновладельческих земель был больше только в двух уездах губернии – Шацком и Елатомском [4, с. 10–11]. Во всех иных уездах помещичьей земли было значительно меньше. Надо сказать, что Кирсановский уезд в этом плане существенно отличался от среднегубернских показателей: в целом по губернии площадь частновладельческих земель составляла примерно 36–37 % [4, 10–11]. В целом по стране эти цифры были еще меньше – 23,8 % в 1877 году, а к 1905 году дворяне продали 26 млн. дес. своих земель, которые перешли к мещанам, купцам и, основной своей массой, к крестьянам [1, с. 80]. Более того, в Кирсановском уезде наблюдалось увеличение фонда частновладельческих земель, правда, как это видно из таблицы, не такое масштабное: с 306.795 десятин в 1877 году до 342.365 десятин в 1905 году. Зато совершенно иной складывалась ситуация с числом частных владений – за 28 лет оно резко возросло, достигнув к 1905 году 1.840 единиц. Таким образом, небольшое приращение земель в частной собственности и резко возросшее количество частных владений привело к существенному уменьшению среднего размера частного владения – с 270,5 до 186,1 десятины.

Надельные земли занимали чуть больше 40 % всего земельного фонда уезда и незначительно увеличивались с течением времени: если в 1877 году их насчитывалось 278.048 десятин, то в 1905 году – 282.967 десятин. Надо сказать, что площадь надельного земельного фонда не была спецификой уезда, поскольку в других уездах губернии надельных земель было либо примерно столько же (с некоторыми колебаниями в большую или меньшую стороны). В масштабах же государства на 1877 год надельных угодий было значительно меньше – только 33,6 % [1, с. 80]. Большой процент надельной крестьянской земли в Кирсановском уезде (если делать сравнение с общероссийскими сведениями) объясняется, видимо, тем, что здесь, как и во всех восточных и юго-восточных окраинах Европейской России, преобладали государственные крестьяне, по итогам реформы 1861 года получившие наибольшие наделы.

Другой особенностью Кирсановского уезда было то, что надельные земли местных крестьян за рассматриваемое время увеличились в абсолютных цифрах (на 4.919 десятин), уменьшившись при этом в процентах (на 2,5 %). В целом по Тамбовской губернии площадь надельного землевладения также уменьшилась. Подобное различие процентных соотношений и соотношений в абсолютных цифрах объясняется, скорее всего, разницей в замерах общей площади уезда 1877 и 1905 годов. Таким образом, надельное землевладение и уезда, и губернии в

процентах сокращалось, что не соответствовало общероссийской тенденции. Так, по данным Комиссии 1901 года крестьянская наделная земля с 1877 по 1900 год, то есть всего за 23 года, увеличилась почти на 10 % (с 100.652 тыс. дес. в 1877 году до 109.456 тыс. дес. в 1900 году [2, с. 60–65]).

Площадь наделных прирезок в Кирсановском уезде, вероятно, как и везде по стране, также составляла незначительную величину. Да и сами по себе эти прирезки земли не внесли значительного вклада в расширение крестьянского землевладения. К этому следует добавить, что указанное увеличение крестьянских наделных земель происходило во многом не столько за счет прирезок по решению правительства, сколько за счет облагаемой поземельным налогом площади земель, уже бывших в пользовании крестьян [5, с. 62], что подрывало крестьянское животноводство, а это, в свою очередь, негативно отражалось на состоянии полеводства.

Важной характеристикой крестьянского наделного землевладения Кирсановского уезда было то, что оно, в противоположность землевладению помещиков, в подавляющем большинстве случаев было мелким. Кроме того, оно так же, как и частное, активно мельчало. В частности, в 1877 году на один крестьянский двор в среднем приходилось 9,8 десятины земли. К 1905 году ситуация еще более ухудшилась: количество земли, которой располагал один среднестатистический двор кирсановского крестьянина, значительно сократилось и составило 6,6 десятины. Это было вполне закономерно, так как при практически неизменной площади наделной земли резко возросло число крестьянских дворов: с 28.327 до 42.699. Возросло, правда, не столь резко, и количество крестьянских общин: с 475 до 585. Понятно, что при таких условиях наделных угодий, полученных сельскими жителями по итогам реформы 1861 г., для нормального ведения хозяйства катастрофически не хватало [13].

Еще одним довольно крупным землевладельцем Кирсановского уезда было государство. В 1877 году государственных и церковных земель насчитывалось здесь 10.396 десятин. К 1905 году количество земель этой категории существенно возросло, составив 14.328 десятин. Вместе с тем на фоне всей губернии Кирсановский уезд выделялся малой площадью государственно-церковных земель: меньше было только в Шацком уезде [4, с. 10–11].

Из приведенных данных становится понятным, что Кирсановский уезд был средоточием помещичьего землевладения, которое хотя и незначительно сокращалось, но, тем не менее, на всем протяжении рас-

смаатриваемого времени довлело над наделным землевладением крестьян. Огромные земельные ресурсы были сосредоточены в руках относительно немногочисленного сословия кирсановских дворян. Вместе с тем важно отметить, что помещичьи имения в уезде достаточно быстро дробились и мельчали. За 28 пореформенных лет количество наделных земель, напротив, несколько увеличилось, хотя они также активно дробились. Это было спецификой рассматриваемого уезда, поскольку и в масштабах соседних губерний, и в масштабах всего государства отмеченные сокращения и увеличения были более выразительными [10, 15, 16].

Список использованных источников

1. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. М., 1989.
2. Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. Ч. 1. СПб., 1903.
3. Погубернские итоги мобилизации земель и средние земельные цены за 40-летие 1863–1902 гг. СПб., 1907. Вып. 13.
4. Статистика землевладения 1905 года. Вып. 20. Тамбовская губерния. СПб.: Центральная Типо-Литография М.Я. Мясникова, 1906.
5. Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М., 2001.
6. Ульянов А.Е. Дворянское и крестьянское коневодство в Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: Научно-теоретический и прикладной журнал. 2015. № 12 (62). Ч. 3. С. 178–181.
7. Ульянов А.Е. Землепользование крестьян Пензенской губернии в конце XIX – начале XX в. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 2 (20). С. 83–87.
8. Ульянов А.Е. Крестьянское землевладение в Симбирской губернии в конце XIX – начале XX века // Известия ПГПУ имени В. Г. Белинского: Гуманитарные науки. 2010. № 15 (19). С. 102–106.
9. Ульянов А.Е. Крупное частное землевладение в Пензенской губернии в последней трети XIX – начале XX вв. // Известия ПГПУ имени В.Г. Белинского: Гуманитарные науки. 2012. № 27. С. 1061–1069.
10. Ульянов А.Е. Обеспеченность помещичьего и крестьянского хозяйства Пензенской губернии тягловой силой в последней четверти XIX – начале XX в. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия социально-экономические науки и искусство. 2012. № 3 (67). С. 24–28.
11. Ульянов А.Е. Покупка помещичьей земли Крестьянским Поземельным

банком в губерниях Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX в. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия социально-экономические науки и искусство. 2011. № 3 (53). С. 75–78.

12. Ульянов А.Е. Помещичья собственность на землю в Саратовской губернии в последней трети XIX – начале XX в.: динамика изменений // Глобальный научный потенциал. 2014. № 10 (43). С. 36–39.
13. Ульянов А.Е. Развитие арендных отношений в Пензенской губернии в последней трети XIX – начале XX века // Вестник Удмуртского университета. Серия 5: История и филология. 2012. Вып. 3. С. 108–113.
14. Ульянов А.Е. Советская историография 1960–1980-х гг. помещичьего хозяйства Пензенской, Саратовской, Самарской и Симбирской губерний в конце XIX – начале XX века // Известия ПГПУ имени В.Г. Белинского: Гуманитарные науки. 2011. № 23. С. 595–600.
15. Ульянов А.Е. Структура крестьянских посевов в Саратовской губернии в конце XIX – начале XX века // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 3 (13). С. 123–126.
16. Ульянов А.Е. Структура посевов в крестьянских хозяйствах Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики: Научно-теоретический и прикладной журнал. 2011. № 5 (11). С. 194–198.
17. Ульянов А.Е., Тетерина Е.А. Сравнительная обеспеченность угодьями бывших помещичьих, государственных и удельных крестьян Симбирской губернии в последней трети XIX – начале XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки: Научно-практический журнал. 2014. № 4 (32). С. 35–46.

LAND RESOURCES OF THE CHIEF OWNERS OF THE KIRSANOVSKY COUNTY OF THE TAMBOV PROVINCE AT THE END OF THE XIX – BEGINNING XX CENTURYS

A.E. Ulianov

*FSBEI HE «Penza state University»
Penza, Russia*

Article is devoted to questions of security with agricultural holdings of the country population of one of chernozem regions of the European Russia – the Kirsanovsky County of the Tambov province. The general data on distribution of land of the region between various categories of owners are provided. The specified data are revealed, mainly, on the basis of the analysis of government statistics.

Keywords: Peasants, country economy, land tenure, country yard, agrarian relations.

РОЛЬ ТВОРЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И КЛУБНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДОСУГЕ ГРАЖДАН В 1920-Е ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ПЕНЗА)

И.С. Царёв

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Россия*

Статья посвящена роли творческих объединений города Пенза, существовавших в 1920-е годы, в организации досуга граждан. Автор отмечает, что деятельность клубов сыграла существенную роль в повышении культурного уровня жителей города, и делает вывод о том, что власть использовала творческие объединения и для политической пропаганды, формирования массового сознания.

Ключевые слова: Клуб, творческая организация, кружок, творчество, рабочие.

В последнее время всё больше предпочтений отдаётся локальной и персонифицированной истории. История отдельной организации или личности позволяет глубже осмыслить общественные процессы, происходившие в стране, их влияние на социум в целом и отдельные группы людей (профессиональные, этнические, конфессиональные и др.). Изучение национальной культуры имеет важное воспитательное и образовательное значение и может помочь подрастающему поколению определить направление собственного развития.

В 1920–1930-е годы Россия находилась в состоянии экономической, социальной и культурной трансформации, и большинство жителей оказались втянутыми в культурные процессы именно в эти годы: власть проводила политику ликвидации неграмотности и малограмотности, поощрения самодеятельного творчества.

В годы Советской власти культура была неотъемлемой частью идеологии, призванной решить грандиозную по своим масштабам задачу – сформировать человека новой формации, изменить его мировоззрение. Значительную роль в решении этой задачи власть отводила художественной интеллигенции [10, с. 607], ее творческим организациям.

В Пензенской губернии в 1921 году работали 511 культурно-просветительских кружков, 58 клубов, 97 Народных домов, 331 изба-читальня, 271 библиотека, из них 55 – в Пензе [5, с. 354].

В Пензенском Губернском Доме работников просвещения суще-

ствовало восемь кружков: по профдвижению, Ленинский, политграмоты для технических служащих, хоровой, музыкальный, драматический, художественный и шахматный [3, л. 135].

Обследование, проведенное в 1928 году, показало, что из всех видов художественной работы наибольшей популярностью в массах пользовалось кино. Партийно-государственными и общественными органами и организациями была проделана значительная работа по продвижению кино в широкие массы, поскольку оно выполняло важную функцию художественного и политического воспитания рабочих и крестьян как посредством содержания демонстрировавшихся фильмов, так и путем организации их коллективных обсуждений, привлечения рабочих к участию в художественно-политических советах [1, с. 41]. Но увлечение киноработой стало негативно сказываться на работе клубных кружков, т.к. постоянное использование зрительных залов под кино мешало проведению репетиций драмкружков (что привело к уменьшению числа участников в них), организации массовых мероприятий [4, л. 145]. Пришлось принимать срочные меры к устранению диспропорций в культурно-воспитательной работе клубов [9, с. 84].

Задаче всемерного развертывания политико-просветительной работы среди трудящихся масс города и деревни была подчинена деятельность клубов, народных домов, изб-читален и кинематографов. Их количество в Пензенской губернии после Октябрьской революции год от года увеличивалось, составив в 1920 г. – 216 [6, с. 475].

В связи с успехами в деле строительства социализма в стране и тягой населения к участию в культурной жизни XVII съезд ВКП(б) определил на вторую пятилетку рост в сельской местности клубной сети на 130 % и массовых библиотек на 66 %. Эти задания были успешно выполнены как в целом по стране, так и по районам, вошедшим впоследствии в Пензенскую область, где число культурно-просветительных учреждений выросло вдвое. Значительно увеличивается и бюджет этих учреждений. За период с 1928 по 1940 г. он вырос в 20 раз. Одновременно происходит строительство новых клубных зданий и превращение изб-читален в сельские клубы. К 1940 г. каждое четвертое культурно-просветительное учреждение области размещалось в новом, специально выстроенном помещении. В 1934 г. был построен Дом культуры им. Кирова – гордость трудящихся Пензы. Улучшение материальной базы культурно-просветительных учреждений облегчало развертывание массовой работы, что непосредственно сказывалось на улучшении производственных показателей колхозов и предприятий [6, с. 476].

В 1920-е гг. в стране проводилась ликвидация неграмотности и

малограмотности. Активно велась эта работа и в Пензе. Здесь действовало отделение Всесоюзного общества «Долой неграмотность» [2, л. 3]. В результате кропотливой работы всех организаций, задействованных в ликбезе, грамотность в Пензе выросла с 23,9 % в 1920 г. до 30,4 % в 1926 г. (рост 6,5 %). 69,6 % населения оставались неграмотными [8, с. 61].

Существовали и другие организации, такие как литературный кружок при газете «Трудовая правда». С 1922 года стали выходить журналы «Красные всходы», «Товарищ», затем «Под знаменем ленинизма». В 1925 году было создано отделение Союза крестьянских писателей, начавшее издавать журнал «Перевал». Но уже в следующем году отделение, не сумевшее организовать слаженной работы, самораспустилось. Более плодотворной оказалась созданная в январе 1927 года Пензенская ассоциация пролетарских писателей (ПАПП). Своего органа печати не было, и авторы публиковались в газетах и журналах «Под знаменем ленинизма», «Работай и учись». В связи с ликвидацией губернии и закрытием периодических изданий ПАПП постепенно распалась [7, с. 306].

Организация творческих объединений имела достаточно успешные результаты. Если вначале 1920-х годов, люди шли в них с неохотой, что называется «из-под палки», то в конце 1930-х годов, количество людей в организациях и самих организаций стало значительно больше. Существовали проблемы с дисциплиной, но с ними довольно успешно боролись разными методами вплоть до исключения из клуба, а без членского билета попасть потом на мероприятие, устраиваемое клубом, было сложнее и затратнее (члены клуба посещали мероприятия либо бесплатно, либо со значительной скидкой).

Таким образом, государственные органы, общественные, творческие организации внесли большой вклад в повышение культурного уровня масс. Власть способствовала созданию творческих объединений, посредством которых могла контролировать культурные процессы. Однако и в условиях жесткого идеологического контроля оставался значительный простор для развития самодеятельности масс, которую власть активно поощряла, не забывая при этом направлять ее в «нужное» русло.

Список использованных источников

1. Гаврилова Т.В. Развитие кинодела в пензенском крае в 1920–е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2011. № 4–1.

2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 2034. Оп.1 Д. 1.
3. ГАПО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 358.
4. ГАПО. Ф. 398. Оп. 1. Д. 25.
5. Каблуков Ю.В. Годы, события, факты в истории Пензенского края (к 350-летию г. Пензы). Пенза, 2012.
6. Пензенская область за сорок лет советской власти. Пенза, 1957.
7. Пензенская энциклопедия / Под ред. К.Д. Вишневого. Пенза, 2001.
8. Полбицын Г.Т. 10 лет Октября. Пенза, 1928.
9. Федосеева Л.Ю. Рабочие Поволжья и культурное строительство в регионе во второй половине 20-х – середине 30-х годов. Пенза, 2000.
10. Федосеева Л.Ю. Материальные и социально-бытовые условия жизни художественной интеллигенции пензенского края в 1920-1930-е годы. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. елинского. 2011. № 23.

THE ROLE OF CREATIVE ASSOCIATIONS AND CLUB ORGANIZATIONS IN THE LEISURE OF CITIZENS IN THE 1920S (EXAMPLE OF THE PENZA CITY)

I.S. Tsarev

*FSBEI HE «Penza state University»
Penza, Russia*

The article is devoted to the role of creative associations of the city of Penza, which existed in the 1920s, in the organization of leisure of citizens. The author notes that the activities of the clubs played a significant role in raising the cultural level of the city's residents, and concludes that the authorities used creative associations for political propaganda and the formation of mass consciousness.

Keywords: Club, creative organization, circle, creativity, workers.

Раздел 3. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 9.93/94.908

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ)

Т.В. Гаврилова, Л.Ю. Федосеева

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Россия*

Статья посвящена правовому положению художественной интеллигенции в первое десятилетие советской власти. Рассматриваются проблемы взаимоотношений работников искусств с работодателями, деятельность государства по правовому регулированию отношений с участием представителей творческих профессий.

Ключевые слова: художественная интеллигенция, правовое положение, профсоюз работников искусств

Правовое положение художественной интеллигенции в 1920–1930-е годы характеризовалось некоторой неустойчивостью, что связано, прежде всего, с незавершенностью процесса создания основ правового регулирования различных сторон общественной жизни, в том числе тех, которые связаны с деятельностью творческой интеллигенции.

Кроме того, пафос социалистического строительства, порожденная им эксплуатация энтузиазма в условиях трудного экономического положения страны в целом и Пензенского края, в частности, приводили к проблемам в материальном обеспечении художественной интеллигенции, которые нередко носили правовой характер (трудовые споры с работодателями, борьба за юридическое урегулирование вопросов труда и отдыха, оплаты, выплаты авторских гонораров и др.).

Конфликты с работодателями, как правило, касались размеров заработной платы, ее своевременной выплаты, распределения рабочего времени и т.д. Для их разрешения в Пензенской губернской профсоюзной организации работников искусств (Губрабис) была создана расценочно-конфликтная комиссия (РКК) [1, д. 3, л. 4; д. 116, л. 51]. Наибольшее количество поступавших в нее заявлений работников содержало пре-

тензии по поводу несвоевременной выплаты зарплаты, оплаты сверхурочных работ. В особо серьезных случаях дело передавалось в Третейский суд при Пензенском отделе труда, который решал вопрос в пользу работника и предписывал работодателю немедленно компенсировать задолженность по зарплате или отпускным [1, д. 87, л. 8].

Имело место и такое нарушение трудовых норм, как урезание оплаты за репетиционное время. Актеры пензенских театров получали только 50 % от оклада, и лишь в 1927 году на V губернском Съезде работников искусств было решено установить 100 %-ю оплату за время, проведенное на репетиции спектакля [1, д. 69, л. 10].

Губернский союз работников искусств принимал меры к оказанию юридической помощи своим членам. Если заявление, поданное в расценочно-конфликтную комиссию, требовало судебной процедуры рассмотрения, то Губрабис обращался в Юрбюро при ГСПС (Губернский совет профессиональных союзов) с просьбой выступить в суде в защиту того или иного члена союза. Большая часть исков затрагивала семейные и трудовые вопросы [1, д. 116, л. 35, 36, 39].

Кроме этого, РКК была призвана разрешать конфликты между режиссером и актерами по поводу распределения ролей. В уставе Пензенского театра было записано, что артист не имеет права отказаться от роли, порученной ему в установленном порядке, и отвечающей его трудовому договору в отношении сценического положения и амплуа [1, д. 116, л. 68]. Отказ расценивался как нарушение трудовой дисциплины, за которым, как правило, следовал строгий выговор с занесением в личное дело [1, д. 116, л. 68].

В 1927 году в Пензе предпринимались попытки урегулировать вопрос рабочего времени и времени отдыха для музыкантов. Принятая инструкция устанавливала, что работа музыкантов не должна была превышать 5 часов в сутки, а после 3 сыгранных пьес, оркестрантам предоставлялся отдых не менее 15 минут [1, д. 69, л. 1]. Однако мы здесь же встречаем примеры нарушения этой инструкции и жалобы музыкантов. Согласившись на увеличение рабочего времени ради дополнительного заработка, им с трудом приходилось добиваться уплаты обещанных денег [1, л. 3, 5].

Ярким доказательством неустойчивости правового положения пензенских работников театра может послужить указание на то, что фактически до конца 20-х годов для них не существовало твердых разработанных правил внутреннего распорядка [1, д. 83. л. 32]. Официально утвержденный документ, содержащий четкие трудовые нормы, появился в Пензе лишь в 1928 году.

Правила включали следующие разделы: продолжительность, распределение и соблюдение рабочего времени и времени отдыха; определение прогульного времени; обязанности работников в процессе работы; меры по технике безопасности; санитарно-гигиенические условия; взаимоотношения администрации с работниками; меры взыскания.

Для художественного персонала (артистов, музыкантов, художников) устанавливался 6-часовой рабочий день. Ненормированным было рабочее время для лиц, чей труд в силу служебных обязанностей не подавался точному учету. Здесь имелись в виду директора, режиссеры и балетмейстеры.

Время участия артистов в спектакле засчитывалось независимо от времени, затраченного в каждом отдельном случае. Утренний и вечерний спектакль условно составляли 6 часов. Артисты, задействованные в дневном спектакле, вечером не работали. Генеральная репетиция учитывалась как спектакль [1, д. 116, л. 63].

Работники театра обязаны были бережно относиться к костюмам и аксессуарам, экономно расходовать электричество и материалы, выдаваемые для тех или иных работ. Запрещались громкие разговоры за кулисами, игра на музыкальных инструментах и пение во время спектаклей и репетиций, курение и распитие спиртных напитков. За подобные проступки, как правило, следовал строгий выговор, а если нарушение дисциплины носило неоднократный характер или приводило к каким-либо серьезным последствиям, то результатом вполне могло стать и увольнение работника [2, д. 1, л. 65].

Администрация театра, в свою очередь, обязывалась создать благоприятные санитарно-гигиенические условия для работы.

Проанализировав Правила внутреннего распорядка, представляющие ценный источник сведений о правовом положении театральных работников, мы пришли к выводу, что в основных своих положениях он вполне соответствовал существовавшему на тот период Трудовому кодексу и нормам, содержащимся в постановлениях НКТ. Однако, несмотря на детальную разработку некоторых вопросов, многие существенные моменты были упущены или намеренно проигнорированы. К примеру, имея указания на то, что администрация обязана была выплачивать зарплату в рабочее время и на месте работы, правила не содержали требования, чтобы зарплата выплачивалась своевременно [2, д. 1, л. 70]. Другая иллюстрация: в параграфе «Меры взыскания» предусматривались таковые только в отношении работников, нарушивших то или иное предписание, а что касается несоблюдения прописанных норм самой администрацией, то санкций никаких не следовало [1, д.

116, л. 71].

Во второй половине 1920-х годов вопросы урегулирования правового положения художественной интеллигенции привлекают все больше внимания профсоюзных органов. Так, на V губернском Съезде работников искусств в области охраны труда были приняты решения: охватить договорами всех работников, занятых в производствах, обслуживаемых членами Рабиса, в частности, Музтехникум; принимать решительные меры по вопросам невыполнения хозорганом колдоговоров с привлечением к судебной ответственности [1, д. 69, л. 21].

Особого рассмотрения, на наш взгляд, требует вопрос о нарушениях авторских прав писателей, по чьим пьесам ставились спектакли в театрах разных городов, композиторов, чьи музыкальные произведения исполнялись на столичных и провинциальных подмостках.

Революция и гражданская война уничтожили дореволюционное право. Разрушение денежной системы, распространение практики бесплатного исполнения произведений привели к фактической ликвидации механизма сбора авторских вознаграждений. Это ставило лучших представителей творческой интеллигенции в тяжелое материальное положение.

Советская власть оперативно отреагировала на очевидную проблему изданием декрета Совета Народных Комиссаров от 1 декабря 1918 года и инструкции к нему от 8 февраля 1919 года. В них были установлены тарифы по взиманию авторских отчислений с бесплатных концертов и спектаклей [3, д. 1, л. 26]. Размер отчисления зависел от количества мест в зале, где проводилось бесплатное зрелищное мероприятие. Сумма платежа начиналась от 220 рублей (если в зале было не менее 100 мест) и доходила до 4400 (если зал вмещал свыше 2251 зрителя). Указанные нормативные акты решили правовую проблему лишь частично. Во-первых, тарифы, установленные в начале Гражданской войны, ко времени развертывания новой экономической политики являлись устаревшими и явно несправедливыми [3, д. 1, л. 11–69, 119]. Во-вторых, тарифная сетка могла выполнять свое предназначение только применительно к по-настоящему бесплатным зрелищным мероприятиям. А в условиях НЭПа, когда посещение театров и концертных залов являлось в большинстве случаев платным, необходимо было создать новый правовой механизм оплаты интеллектуального труда авторов. [4, д. 314, л. 15].

Исходя из новых экономических условий, Циркуляром Наркомпроса в 1921 году было установлено, что тарифная сетка должна применяться только к бесплатным спектаклям и концертам. А с платных

мероприятий должен был взиматься процентный платеж от суммы выручки за каждый исполненный акт произведения [3, д. 1, л. 122].

Постановщики пьес изобретали различные способы ухода от уплаты авторских гонораров. Зачастую на месте имен реальных авторов появлялись вымышленные, или же пьеса перекраивалась до малоузнаваемости [3, д. 1, л. 165].

С целью защиты прав авторов создавались авторские общества, державшие сети агентов, представлявших интересы членов общества в различных городах России.

Дореволюционное общество русских драматических писателей и композиторов было преобразовано в Союз драматических и музыкальных писателей, руководство которого находилось в Москве. При этом общество утратило свой частный характер и приобрело публично-правовой статус с подчинением Народному комиссариату просвещения. В Петрограде было создано аналогичное Общество драматических писателей.

Агентская сеть обществ не охватывала большую часть территории РСФСР. Исходя из данных расчетного листа № 1 по авторскому гонорару за 1920–1921 годы, можно сделать выводы об эффективности работы системы агентов, а также судить о размерах и «географии» поступивших платежей [3, д. 1, л. 172–196]. Согласно этим данным, на постоянной основе денежные средства переводились из ограниченного круга городов: Тула, Бологое, Грозный, Бийск, Могилев, Нижний Баскунчак, Калач. Из такого крупного культурного центра, как Петроград, отчисления поступали нерегулярно и со значительными задержками [3, д. 1, л. 80]. А из Самары денежный перевод был произведен лишь однажды на сумму 2250 р. [3, д. 1, л. 26] (согласно тарифной сетке, эта сумма эквивалентна платежу за спектакль в зале на полторы-две тысячи мест).

Обращает на себя внимание тот факт, что из городов Пензенской губернии не было совершено ни одного перевода. Причиной подобной ситуации могло быть либо отсутствие фактов исполнения произведений авторов, входивших в «московское общество», либо, что более вероятно, уклонение от уплаты авторских отчислений.

По имеющимся сведениям, в Пензе находилось агентство московского Общества русских драматических писателей и оперных композиторов, где функции агента по сбору авторских денег выполнял писатель В.М. Лисовский. Его отчеты дают основание заключить, что Пензенские зрелищные предприятия не были образцом законопослушания [3, оп. 4. д. 13, л. 80].

«Петроградское» авторское общество (к середине 20-х годов было

переименовано в Ленинградское общество драматических писателей) также располагало представителем в г. Пенза. В 1926 году в ЦК Рабис поступила жалоба от общества на действия председателя пензенского Губрабиса. В письме сообщалось, что М.С. Клещев тормозит работу агента по защите интересов членов общества, препятствуя его деятельности по охране авторских прав и взысканию авторских гонораров за исполнение произведений в пензенских пивных и ресторанах [3, д. 62, л. 64–65].

Основываясь на вышеизложенном материале, можно констатировать, что при переходе к НЭПу, к элементам рыночного регулирования экономических отношений государству пришлось воспользоваться до-революционным опытом защиты прав авторов, а вновь создававшиеся правовые механизмы взимания авторских гонораров далеко не всегда работали эффективно.

Таким образом, в рамках вопроса о правовом положении пензенских работников искусств существовало большое количество неразрешенных проблем, предпринимаемые к их разрешению меры не всегда были эффективны. Одна из причин такого положения – большой промежуток времени между выходом того или иного постановления и вступлением его в силу в провинции, довольно длительная переписка с Центром, содержащая вопросы и ответы по поводу применения определенных норм. На местах нередко совершались ошибки в результате неправильного толкования появлявшихся директив.

Другой фактор – сложная экономическая обстановка 1920-х гг., которая вынуждала властные органы обращаться, в первую очередь, к решению экономических задач, оставляя без должного внимания социальные и правовые проблемы.

Список использованных источников

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-398. Оп. 1.
2. ГАПО. Ф. Р-925. Оп. 1.
3. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 675.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 142.

SOME ASPECTS OF THE LEGAL STATUS OF THE ARTISTIC INTELLIGENTSIA IN THE FIRST DECADE OF SOVIET POWER (ON MATERIALS OF THE PENZA REGION)

T.V. Gavrilova, L.U. Fedoseeva

*FSBEI HE «Penza state University»
Penza, Russia*

The article is devoted to the legal status of the artistic intelligentsia in the first decade of Soviet power. The problem of the relationship of art workers with employers, the activities of the state in legal regulation of relations with participation of representatives of creative professions are analyzed.

Keywords: the artistic intelligentsia, the legal status, the Union of art workers

УДК 980(470-571)

РОЛЬ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

О.С. Белухина, О.В. Шрамкова

*ГАУ ДПО «Саратовский областной
институт развития образования»
г. Саратов, Россия*

В статье анализируется вклад немецкого населения в экономическое развитие Саратовской губернии. Авторы рассматривают некоторые особенности производства немцами крестьянами различных сельскохозяйственных и ремесленных орудий и предметов повседневной жизни.

Ключевые слова: немецкие крестьяне, сарпинка, сельскохозяйственные орудия, ремесло, торговля.

Как известно, экономическое развитие провинциальной России имперского периода отличалось своеобразием связанным не только с природно-климатическим аспектом, но и тем населением, которое проживало на его территории.

По данным всероссийской переписи 1897 г. в Саратовской губернии проживало 76,75% этнических немцев, переселившихся туда еще в 60-х гг. XVIII в. на основе манифеста Екатерины II для освоения незаселенных территорий и экономически выгодного ведения хозяйственной деятельности. Они были вторым по численности этносом в

губернии и составили 6,92% ее населения [4]. В этой связи, представляется актуальным на примере хозяйствования немецкого населения Саратовской губернии, которое во второй половине XIX – начале XX века являлось типично земледельческим, выявить имелись ли у этого этнического меньшинства какие-либо отличия от русского населения в преодолении природных и социальных факторов в повседневной жизни.

К концу XIX в. немецкое население Поволжья, по сравнению с серединой века, увеличилось почти вдвое. Так, на примере типичного немецкого села Россоши Каменской волости Камышинского уезда рассмотрим динамику роста численности населения. В 1885 г. В селе проживало 1893 человек, из них 985 мужчин, в 1900 г. численность 2481, из них 1241 мужчин. Надельной земли в селе было 4497 десятин. Рост численности населения привел к сокращению надела, который приходился на мужчину, если в 1885 г. он составлял 4,5 десятины, то в 1900 г. всего 3,6 [3, л. 3а].

Аналогичная ситуация складывалась не только у немцев, но и в русских селах Саратовской губернии. Так, как основным занятием населения губернии являлось сельское хозяйство, то становится ясно, что сокращение надела отрицательно сказывалось на хозяйстве всех крестьян, включая и немцев.

В связи с этим, для преодоления «земельного голода» в немецкой крестьянской семье стали сочетать сельскохозяйственный труд с ремесленным производством. Так, первоначально домашние промыслы отвечали потребностям самих кустарей, с середины XIX в. промыслы стали расширяться и принимать характер работы на рынок.

Наибольшее распространение у немецких крестьян получило производство сельскохозяйственных орудий (плуги, бороны, веялки и прочее). В конце XIX в. за немецкими крестьянами Камышинского уезда Саратовской губернии утвердилась репутация производителей веялок и плугов. Так, веялки изготавливались в таких селах, как Лесной Карамыш, Гололобовка, Сплавнуха, Карамышевка, Россоши, Вершинка и других. Ежегодно производилось около 30 тыс. веялок. В начале XX в. веялки ручной работы немецкого населения стоили от 25 до 40 рублей за штуку. Немецкие крестьяне продавали веялки торговцам, которые в свою очередь отправляли их в Самару, Оренбург, Уфу, Сибирь и другие регионы России [5, с. 270].

В начале XX в. производство веялок дало толчок к развитию кузнечного производства. В каждом немецком селе имелось 2-3 кузнецы, которые полностью обслуживали все нужды крестьянского хозяйства. Кузницы изготавливали пахотные орудия, детали веялок, дверные ручки,

гвозди, подковы, украшения сбруи и многое другое [6, с. 202-203].

Кроме того, производство веялок вызвало развитие в колониях чугунолитейного производства. Так, в селе Лесной Карамыш был построен завод, который специализировался по литью чугуна, а также на заводе изготавливались жатки-лобогрейки, конные молотилки, мельничные трансмиссии, нефтяные двигатели [2, л. 11].

Изготовление усовершенствованных плугов было сосредоточено в селениях Норкинской волости, в селе Каменка и в некоторых селениях Иловлинской волости.

С середины XIX века немецкие и русские крестьяне занимались производством корзин. Корзиноплетение было вызвано потребностями астраханских рынков в корзинах для овощей, фруктов, рыбы.

Немецкое население изготавливало курительные трубки. Всего трубок насчитывалось до 19 сортов. Некоторые трубки имели особые названия: Sehnepper, Венгерские, Rettinger, Калмыцкие (из старого дубового дерева), Rissing (по имени первого мастера), Pamperknippel, Hengel, Stiefelpfeife, Sefzmaul, Sehuster. Ассортимент трубок предлагался широкий: от простых, стоимость которых составляла 4 коп. за штуку, до сложных с оправой из латуни и серебра. Трубки изготавливались в огромном количестве – до 800 тыс. штук в год на сумму свыше 300 тыс. рублей. Некоторые крестьяне продавали трубки сами в окрестных селениях за Волгой, в Аткарском уезде, в г. Камышине, другие – работали на местных лавочников, которые продавали трубки в городах Тамбов, Пенза, Самара, Оренбург и других [5, с. 270].

С конца XVIII и до начала XX в. наибольшее распространение среди немецкого населения Саратовской губернии получил сарпиночный промысел [1, с. 409-413]. Во второй половине XIX в. на смену кустарям-одиначкам пришла так называемая «рассеянная мануфактура», когда работавшие на дому размотчики, крутильщики, ткачи, получали через раздаточные конторы необходимые материалы и полуфабрикаты. Готовую ткань они сдавали хозяину или его представителям. С конца XIX в. сарпиноткацкое производство начало распространяться и в русских селениях Золотовской волости. «Земельный голод» и низкое качество наделов были основными причинами, которые толкали крестьян к выделке сарпинки, благодаря которой в немецких колониях была меньше заметна социально-экономическая дифференциация немецких крестьян, чем среди русских или немецких крестьян, занятых исключительно сельским хозяйством [3, л. 9об; 4, с. 27-28]. С одной стороны развитие производства сарпинки при остром дефиците посевных площадей являлось существенным подспорьем земельному хозяйству немецких крестьян, с другой – архивные материалы позволяют

утверждать, что положение ремесленников не было настолько стабильным. Местные власти опасались того, что – «масса рук совершенно отвыкает от крестьянского дела и в случае какого-нибудь кризиса в сарпиночном деле грозит образованию обширного пролетариата» [3, л. 9об; 7, с. 27-28].

Таким образом, по оценкам современных исследователей [4, с. 27], в конце XIX в. безземелье немецких крестьян Саратовского Поволжья было так же актуально, как у его русских соседей, самой доступной и потому быстро развивавшейся альтернативой «земельного голода» стало развитие в селах ремесел. Производство ремесленных товаров для рынка содействовало сближению русского и немецкого населения и способствовало ускоренной социальной мобильности и профессиональной адаптации немецкого меньшинства.

Список использованных источников

1. Арндт Е. Сарпиноткацкое производство // Немцы России: Энциклопедия. Т. 3. М., «ЭРН», 2006. 893 с.
2. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 9766.
3. ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 1072
4. Дённингхаус В. Революция, реформа и война: немцы Поволжья в период заката Российской империи. Саратов: Наука, 2008. 245 с.
5. Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов. М.: Готика, 1997. 495 с.
6. Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Т. XI. Камышинский уезд. Саратов, 1891. 979 с.

SOME ASPECTS OF THE LIVING CONDITIONS OF THE GERMAN POPULATION OF THE SARATOV RIGHT-BANK VOLGA REGION

O.S. Belukhina, O.V. Shramkova

*SII APE «Saratov Regional Institute of Education Development»
Saratov, Russia*

The contribution of the German population to the economic development of the Saratov province is analyzed in the article. The authors consider some peculiarities of the production by German peasants of various agricultural and handicraft implements and objects of everyday life.

Keywords: German peasants, sarpinka, agricultural tools, craft, trade.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В.И. Горшкова

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Россия*

В данной статье показаны проблемы возникновения и формирования массовой культуры. Основное внимание в работе уделяется анализу процесса развития массовой культуры на различных этапах человеческого общества.

Ключевые слова: массовая культура, индустриальное общество, научно-техническая революция, индустриализация культуры.

Массовая культура – термин, используемый в современной культурологии для обозначения специфической разновидности духовного производства, ориентированного на «среднего» потребителя и предполагающего возможность широкого тиражирования оригинального продукта [2, с. 145].

Массовой культурой называют такой вид культурной продукции, которая каждодневно производится в больших объемах. Предполагается, что массовую культуру потребляют все люди, независимо от места и страны проживания. Возникает вопрос, когда и как появилась массовая культура?

Процесс возникновения и формирования массовой культуры можно разделить на два этапа. Это пассивные и активные эпохи формирования массовой культуры. Период пассивного распространения массовой культуры продолжался с доисторического периода до XIX–XX веков, т.е. до периода развития техники. Период активного распространения продолжается с XIX–XX веков до настоящего времени.

Однако единого мнения в вопросе о сроках возникновения и формирования массовой культуры нет. Рассмотрим подходы к данной проблеме некоторых ученых.

Американский социолог Д. Уайт видит зачатки массовой культуры еще в Древнем Риме и в Древней Греции. Он считает, что бои гладиаторов Рима и Олимпийские игры в Греции, которые собирали большое количество зрителей, являются первыми элементами массовой культуры. Древние греки и римляне превратили праздники в массовое увеселение, главной задачей которого было получение удовольствия.

Если рассматривать период Средних веков в Западной Европе, то можно найти примеры дальнейшего развития массовой культуры в рыцарских турнирах. Рыцарские турниры – это действия с большим количеством участников и зрителей. К ним начинали готовиться заранее, задействовав огромное количество людей: рабочих, распорядителей, городских мастеров, торговых людей, рыцарей, которые создавали атмосферу значимости происходящего. Однако на получение прибыли рыцарские турниры нацелены не были [3, с. 18].

Культуролог Т. Адорно уверен, что прототип современной массовой культуры зародился в недрах капиталистического развития Англии на рубеже XVII–XVIII веков. Именно в это время происходят изменения в литературной среде. Появляется новый литературный жанр – роман. Романы, которые были тогда написаны (Даниел Дефо, Самуэль Ричардсон), значительно расширили аудиторию читателей за счёт огромных тиражей, а принятый в 1870 году в Великобритании закон об обязательной всеобщей грамотности позволил многим освоить данный вид литературного творчества. Т. Адорно убежден, что романы, написанные в этот период, предназначались для рынка и имели явную коммерческую направленность [5, с. 4].

Переход от ручного труда к машинному производству произошел в XIX веке. Он привел к ещё большему развитию массовой культуры, привлечению ещё большего количества людей. Индустриальное машинное производство предполагает стандартизацию, причём не только оборудования, сырья, но и умений, навыков работников, распорядка рабочего дня и т.д. Процессы стандартизации затронули и духовную культуру.

Достаточно чётко обозначились две сферы жизни человека: работа и досуг. В результате возник платёжеспособный спрос на товары и услуги, которые помогали провести досуг. Рынок на этот спрос ответил предложением «типового» культурного продукта: книг, фильмов, грампластинок и т.д. Они были предназначены, прежде всего, для того, чтобы помочь людям интересно провести свободное время, отдохнуть от монотонного труда.

П.А. Сорокин отмечал, что продукт массовой культуры рассматривается как коммерческий товар для развлечений, искусство всё чаще контролируется торговыми дельцами, коммерческими интересами и веяниями моды...» [4, с. 116].

Использование в производстве новых технологий, расширение участия масс в политике потребовали определённой образовательной подготовки. В индустриально развитых странах делаются важные

шаги, направленные на развитие образования, прежде всего, начального. В результате в ряде стран появилась обширная читательская аудитория, а вслед за этим зародился один из первых жанров массовой культуры – массовая литература.

Таким образом, массовая культура явилась результатом целого ряда взаимосвязанных процессов: развития городов и становления городского образа жизни (урбанизации), уменьшения влияния церкви на основную массу населения (секуляризация), распространения законов рынка на сферу культуры, технического развития и трансформации сферы образования.

И все-таки все вышеизложенное – это предыстория массовой культуры. А в собственном смысле массовая культура проявила себя впервые в США на рубеже XIX–XX веков. Известный американский политолог, социолог Збигнев Бжезинский сказал: «Если Рим дал миру право, Англия дала парламентскую деятельность, если Франция дала культурный и республиканский национализм, то современная Америка дала миру научно-техническую революцию и массовую культуру» [1, с. 14].

После Второй мировой войны большинство европейских стран было разрушено, они не имели возможности активно развивать свою культуру. Часть творческой интеллигенции была истреблена нацистами или эмигрировала в США, в страну, которая, как известно, не была ареной военных действий. США не столкнулись с трудностями послевоенного восстановления мирного уклада жизни и экономики, наоборот, развивается промышленность, страна богатеет. Поэтому европейцам приходилось довольствоваться продукцией американской массовой культуры, которая после всех ужасов войны уводила массового потребителя от тяжелой действительности в призрачный мир благополучия, «красивой жизни», в мир «равных» для всех возможностей, «равных» для всех шансов на успех и счастье. С одной стороны, это демократизировало сферу культуры, с другой стороны, способствовало проникновению в эту сферу коммерческих, политических интересов, погони за прибылью.

Научно-техническая революция влияет на все стороны жизни. Под ее влиянием произошла и индустриализация культуры. Претендуя на доминирующее положение в мире, США стремились навязать западноевропейским странам свою идеологию, свою культуру, свой образ жизни. Массовая культура, созданная по американским стандартам, как нельзя лучше, послужила этим целям. Американская культура из национальной превращается, вернее, имеет тенденцию стать наднаци-

ональной, подчиняя духовную жизнь народов стран мира своему идейному влиянию.

Список использованных источников

1. Мадрахимова Ф.Р. Возникновение массовой культуры и некоторые точки зрения о её формировании // Социосфера. 2012. № 1. С. 13–16.
2. Паниотова Т.С. Культурная история Запада в контексте модернизации (XIX–XXI века). Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2004. 223 с.
3. Саенкова Л.П. Массовая культура: эволюция зрелищных форм. Минск: Электронная книга БГУ, 2004. 125 с.
4. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: РХГИ, 2000. 1056 с.
5. Федотова В.Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России // Вопросы философии. 2005. № 11. С. 3–6.

THE HISTORY AND DEVELOPMENT OF MASS CULTURE

V.I. Gorshkova

*FSBEI HE «Penza state University»,
Penza, Russia*

Problems of the formation of mass culture are shown in this article. The main attention is paid to the analysis of the development of mass culture in the different stages of human society.

Keywords: mass culture, industrial society, technological revolution, the industrialization of culture.

УДК 930.253 (045)

К ВОПРОСУ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОДЛИННОСТИ ОРДИНАРНОЙ ПОСУДЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ФАРФОРОВОГО ЗАВОДА ИЗ ФОНДОВ КРАНОДАРСКОГО КРАЕВОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ

Ю.В. Костюков

*ГБУК Краснодарского края «Краснодарский краевой
художественный музей им. Ф.А. Коваленко»,
г. Краснодар, Россия*

В фондах Краснодарского краевого художественного музея хранятся фарфоровое блюдо времён Екатерины II и фарфоровая тарелка времён

Павла I. В результате проведённого исследования была установлена подлинность этих ординарных посудных изделий.

Ключевые слова: Императорский фарфоровый завод, ординарная посуда, фарфоровое блюдо, фарфоровая тарелка

В последней трети XVIII века на Императорском фарфоровом заводе (ИФЗ) вырабатывалось большое количество так называемой «ординарной посуды». Ординарной эту посуду называли потому, что изготавливалась она по заказу (ордеру) Придворной конторы для оснащения находящихся в её ведении императорских дворцов [5, с. 109]. Предметы предназначались для повседневной сервировки стола царской семьи и представляли собой исключительно столовую посуду [3, с. 123]. Но обыкновенная сервизная фарфоровая посуда в то время при Дворе не находила широкого применения, так как не успела еще вытеснить серебро и фаянс, что привело к накоплению больших запасов этой посуды, которую направляли на продажу [1, с. 86].

В фондах Краснодарского краевого художественного музея им. Ф.А. Коваленко (ККХМ) хранятся два ординарных фарфоровых посудных изделия с меткой Придворной конторы:

- блюдо круглое (Пр-435).

Фарфор, роспись надглазурная, теснение в виде плетенки, d – 34, h – 4. Марка: синяя подглазурная Е II, метка малиновая надглазурная П:К:. Поступило в 1928 г. из Ленинградского ГМФ [2, с. 278];

- тарелка глубокая (Пр-71).

Фарфор, роспись надглазурная, теснение в виде плетенки, d – 23, h – 3. Марка: синяя подглазурная П I, метка малиновая надглазурная П:К:. Поступила в 1926 г. из Московского ГМФ [2, с. 280].

Экспонаты из ККХМ с плетёнками по бортам, полихромными букетами и цветами вразброс отличаются шаблонностью. Краски наложены толстым слоем. В их палитре присутствуют пять цветов, и не встречаются кобальт и золото. Этот вид декора установился на ИФЗ ещё в начале правления Екатерины II, прочно держался в течение всего периода и перешёл в следующий период – Павла I без всяких изменений [4, с. 381]. Что же касается форм, то за XVIII век такие сорта посуды как тарелка и блюдо выработались в унифицированные виды изделий, характеризующиеся определенными конструктивными нормами, имеющими незначительные вариации.

Стереотипность форм и декора одинарной столовой посуды времён Екатерины II и Павла I позволяла её подделывать, но технологию XVIII века воспроизвести намного сложнее. Поэтому в целях опреде-

ления подлинности экспонатов из ККХМ была проанализирована технология их производства.

В специализированной литературе по фарфоровому производству наиболее полно характеризуют качество продукции, выпускаемой керамической промышленностью такие признаки как: состояние черепка и глазури, уровень формовки. Они могут рассматриваться как компоненты сложного признака – качество продукции, выпускаемой фарфоровым заводом, с двумя значениями: высокое качество и низкое качество.

В процессе исследования был организован систематический поиск ординарных тарелок и блюд ИФЗ с марками Е II, П I и метками П:К:, подтверждавших, что качество всех подобных предметов низкое. С этой целью среди соответствующих изделий отбирались только те, которые этим свойством не обладали. Разыскивая тарелки высокого качества, всё время попадались предметы низкого качества. Таким образом, на наличие этого свойства проверялись не первые попавшиеся предметы, – а те из них, которые специально отобраны для этой цели. В результате образовалась выборка, которая включала такие предметы как:

- тарелка мелкая (№ 1). 1780-е гг. Марка Е II, метка П:К:, *d.* 24 [1, с. 82];
- тарелка глубокая (№ 2). 1780-е гг. Марка Е II, метка П:К:, *d.* 23,7 [1, с. 82];
- тарелка мелкая (№ 3). 1780-е гг. Марка Е II, метка П:К:, *d.* 25,2 [1, с. 83].

Выборка была подвергнута сплошной проверке. Прежде всего, проанализировали свойства черепка и глазури, сравнительных образцов (они были представлены фотографическими изображениями). Все изделия имели характерный жёлтый оттенок. На предметах отсутствовали сколы, поэтому о цвете черепка можно было судить только по его просвечиваемости через глазурь. Глазурь у всех изделий прозрачная, бесцветная, без каких – либо оттенков. Поэтому, несмотря на то, что она не отличалась гладкостью, на ней присутствовали точки, она позволяла судить о цвете черепка. Черепок всех ординарных тарелок имел жёлтый оттенок. Но, у одних он более интенсивен – тарелка мелкая (№ 3), у других менее интенсивен – тарелка мелкая (№ 1) и тарелка глубокая (№ 2). В результате сопоставления всех предметов из выборки по качеству черепка и глазури было установлено, что они совпадали по таким признакам как: жёлтый черепок, блестящая, но не отличающаяся гладкостью глазурь с точками.

Также были изучены следы приёмов технологической обработки –

формовки – материалов, из которых изготовлены сравнительные образцы. Было установлено, что характерными особенностями тарелки мелкой (№ 3) являлись неравномерная толщина черепка и искривленные стенки. Две другие тарелки: тарелка мелкая (№ 1) и тарелка глубокая (№ 2), имели кривые борта, неравномерную толщину черепка и просевшее дно. Сопоставление этих данных позволило сделать вывод, что ординарные тарелки XVIII века с первоклассной росписью в отношении самой формы тарелки страдали крупными дефектами: осадкой дна, неравномерной толщиной черепка и кривизной бортов.

Так как каждый предмет из выборки имел низкое качество, то это позволило полученный на выборке результат перенести с достаточно высокой степенью вероятности на все подобные изделия. И утверждать, что массовая продукция ИФЗ последней трети XVIII века была низкого качества.

Следующим этапом исследования стало сравнение качества устанавливаемых объектов и сравнительных образцов, учитывая свойства материалов, из которых они изготовлены, а также следы приёмов технологической обработки.

Прежде всего сравнению было подвергнуто блюдо круглое (Пр-435) ИФЗ с маркой Е II и меткой П:К: из ККХМ с предметами из выборки по таким признакам как качество черепка и глазури. Черепок блюда круглого (Пр-435) характеризовался особым оттенком. Поверхность предмета имела жёлтую окраску, присутствующую также и на тарелке глубокой (№ 2). Сопоставление состояния глазури изделий показало их полное совпадение – прозрачное, бесцветное стекло с точками. Вместе с тем, глазурь на поверхности блюда из музея отличалась более гладким разливом.

При соотнесении блюда круглого (Пр-435) с тарелкой мелкой (№ 1) были обнаружены некоторые различия в качестве черепка и глазури. Если отличительной чертой блюда из музея являлась гладкая глазурь, то этот признак у тарелки мелкой (№ 1) менее выражен, тогда как белизна черепка больше. Но, несмотря на это оба предмета имели характерную жёлтую окраску, прозрачную, бесцветную глазурь с точками. По этой причине тарелка мелкая (№ 1) могла быть включена в сферу поиска аналогий блюду (Пр-435).

Наибольшее совпадение обнаруживало блюдо круглое (Пр-435) из ККХМ в тарелке мелкой (№ 3). У предметов значения аналогичных признаков совпадали.

Выявленные в результате осмотра тарелки глубокой (Пр-71) ИФЗ с маркой П I и меткой П:К: из ККХМ признаки – прозрачная, бесцвет-

ная, негладкая глазурь с точками, совпадали с соответствующими признаками тарелки глубокой (№ 2). Но, по признаку цвет черепка – у тарелки из ККХМ он почти белый, а у тарелки глубокой (№ 2) – с лёгким желтым оттенком – они различались. Такое различие недостаточно для вывода о том, что тарелка глубокая (№ 2) не может быть включена в сферу поиска аналогий тарелке из музея.

Изучение состояния поверхности тарелки глубокой (Пр-71) из ККХМ показало, что у неё такая же прозрачная и бесцветная глазурь с точками, как и у тарелки мелкой (№ 3). Но, глазурь у сравнительного образца более гладкая, чем у устанавливаемого объекта. Если черепок у тарелки из ККХМ почти белый, то у предмета из выборки он имел жёлтый оттенок. В результате сравнительного исследования было установлено, что тарелка мелкая (№ 3) имела наименьшее число совпадений среди сравнительных образцов с тарелкой из музея.

При соотнесении тарелки глубокой (Пр-71) из ККХМ с тарелкой мелкой (№ 1) было установлено их полное совпадение по свойствам материалов, а также обнаруженным на их поверхности дефектам.

Итак, сравнение качества черепка и глазури блюда круглого (Пр-435) ИФЗ с маркой Е II и меткой П:К: из ККХМ и тарелки глубокой (Пр-71) ИФЗ с маркой П I и меткой П:К: с образцами из выборки позволило связать предметы из музея с продукцией ИФЗ последней трети XVIII в.

Особое внимание в ходе экспертного исследования было уделено сравнению следов способов формовки материала. Осмотром установлено, что стенки блюда круглого (Пр-435) ИФЗ с маркой Е II и меткой П:К: из ККХМ искривлены, а черепок имел неравномерную толщину. Сопоставляя дефекты бортов блюда из музея и тарелки мелкой (№ 3) констатировали их полное совпадение.

В результате отдельного исследования признаков было установлено, что борта тарелки мелкой (№ 1) и тарелки глубокой (№ 2) имели неравномерную толщину. Такое же строение имели и стенки блюда круглого (Пр-435) из ККХМ. Но, в отличие от тарелки мелкой (№ 1) и тарелки глубокой (№ 2) дно у блюда из музея почти не просело. Сравнение признаков позволило сделать вывод о почти полном совпадении отмеченных особенностей изделий.

Следы формовки тарелки глубокой (Пр-71) ИФЗ с маркой П I и меткой П:К: из ККХМ во многом сходны с соответствующими следами тарелки мелкой (№ 1). Кривизна бортов и неравномерная толщина черепка у сравниваемых предметов совпадали. Однако осадка дна тарелки из ККХМ была больше, чем у тарелки мелкой (№ 1). Несмотря на незначительные различия в качестве формовки предметы имели

много общего.

Характерные особенности тарелки глубокой (№ 2) и тарелки мелкой (№ 3) из выборки заключались в дефектах, возникших при ручной формовке изделий – неравномерной толщине черепка и кривых бортах. Тарелка глубокая (Пр-71) из ККХМ имела искривленные стенки, а её черепок не отличался равномерной толщиной. Поэтому, дефекты формы тарелки из музея были обусловлены теми же приемами формовки, которые характерны для тарелки глубокой (№ 2) и тарелки мелкой (№ 3). Всё это позволяло рассматривать возможность изготовления предмета из ККХМ на ИФЗ во времена Павла I.

Таким образом, сходство предметов из ККХМ и сравнительных образцов из выборки обнаружилось не только в свойствах материалов, из которых они изготовлены, но и в следах способов технологической обработки и выразилось в устойчивом их сохранении.

На заключительном этапе экспертизы были оценены установленные сравнительным исследованием совпадения и различия. С этой целью использовались специальные разработанные в науке объективные критерии оценки: а). самостоятельность признака, б). его устойчивость, в). специфичность, г). несущественность наблюдающихся различий. При этом оценке подвергалось каждое совпадение в отдельности и вся их совокупность в целом путём исследования происхождения совпадающих свойств.

Прежде всего, был рассмотрен такой закономерный признак, как белизна черепка. В процессе проведения сравнительного исследования фиксировались различия в свойствах материалов, из которых изготовлены тарелки, блюдо, и которые косвенно устанавливались по окраске изделий. Всё это позволило предположить, что жёлтая окраска фарфора свидетельствует об использовании сырьевых материалов, содержащих примеси в виде соединений железа. Предположение о закономерном характере такой связи было проверено не статистически, так как отсутствовали статистические данные о частотных распределениях различных концентраций железа в предметах, а путём изучения признаков в их взаимосвязи, с учётом сочетаний отдельных групп и в целом обусловленности их общими признаками, а в конечном итоге системой свойств конкретного объекта. Оценка сравнений позволила утверждать, что ординарная посуда ИФЗ не отличалась стабильностью качества черепка. Качество фарфора менялось от белого черепка до черепка с жёлтым оттенком.

Все рассматриваемые в данном исследовании предметы формованы пластическим способом. По этому методу фарфоровую массу в

виде круглого пласта укладывали на форму. При этом шаблон воспроизводил наружное очертание тарелки или блюда, а форма – внутреннее. Толщина черепка определялась расстоянием между шаблоном и формой, соответствующим толщине тарелки или блюда, что и позволяло судить о качестве формовки.

Как показали сравнительные исследования, форма ординарных тарелок и блюда из ККХМ и других музеев имела дефекты в виде неравномерной толщины черепка, а также искривленных бортов и дна. Всё это характерные спутники мануфактурного способа производства фарфора, свидетельство примитивного уровня технологии формования.

Вышеперечисленные признаки оказались общими у всех предметов, отобранных для исследования.

Установленные совпадения обусловлены закономерными признаками – возникли в результате технологического процесса производства посудных изделий, поэтому оцениваемые признаки допускают совместимость сравниваемых объектов и возможность отнесения их к продукции, изготовленной на ИФЗ.

Исходя из достаточной совокупности, достоверно установленных промежуточных данных был сделан вывод о том, что блюдо круглое (Пр-435) ИФЗ с маркой Е II и меткой П:К: из ККХМ, тарелка (Пр-71) ИФЗ с маркой П I и меткой П:К: и сравнительные образцы из выборки составляли продукцию одного и того же сорта предметов, изготовленную на ИФЗ в последней трети XVIII века. Такое заключение позволило доказать подлинность устанавливаемых объектов.

Список использованных источников

1. Императорский фарфоровый завод 1744 – 1904. – Санкт – Петербург: «Глобал Вью», 2008. – 768 с. ил.
2. Искусство России XVI – XIX веков: каталог / Краснодарский краевой художественный музей имени Ф.А.Коваленко. – Краснодар: ООО «Типография № 1», 2008. – 358 с. ил.
3. Марки российского фарфора и фаянса. 1750 – 1960. – М.: Издательство Ирины Касаткиной, 2003. – 430 с. ил.
4. Салтыков А.Б. Русская керамика XVIII – начала XX веков. // Избранные труды. М.: Советский художник, 1962. – 728 с. ил.
5. Сиповская Н. В. Фарфор в России XVIII века. М.: Пинакотекa, 2008. – 392 с. ил.

TO QUESTION THE AUTHENTICITY OF THE ORDINARY DISHES OF THE IMPERIAL PORCELAIN FACTORY FROM THE FUNDS KRASNODARSKOGO REGIONAL ART MUSEUM

J.V. Kostyukov

*The Kovalenko art gallery,
Krasnodar, Russia*

In the funds of the Kovalenko art gallery are kept the porcelain dish of the times of Catherine II and the porcelain plate of the times of Paul I. As a result of the conducted research, the authenticity of this ordinary crockery was established.

Keywords: the Imperial porcelain factory, ordinary crockery, porcelain dish, porcelain plate.

УДК 94(47).084.6

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕАТРА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ В САМАРЕ

О.В. Марущак

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Россия*

В статье рассматривается проблема организации в городе Самара театра рабочей молодежи, вопрос комплектования труппы. Автор обращает внимание на проблемы, которые возникли при создании театра. Анализируются задачи его функционирования, репертуар.

Ключевые слова: рабочая молодежь, театр рабочей молодежи, репертуар.

Важным направлением работы пришедшей к власти в России партии большевиков было воспитание и обеспечение занятости подрастающего поколения. Больше внимание уделялось в этом отношении рабочей молодежи, выступавшей в качестве основной социальной базы нового государства. От нее зависело дальнейшее развитие Советской России. Обеспечить занятость, организовать досуг, оказать воздействие на воспитание и становление мировоззрения молодых рабочих были призваны театры рабочей молодежи. Подобный театр был создан в конце 1920-х – начале 1930-х годов в Самаре.

Вопрос создания в Самаре театра рабочей молодежи (ТРАМа) рассматривался в начале 1929 года совещанием при агитпропотделе го-

рода [4, л. 1]. При этом отмечались возросшие культурные запросы рабочей молодежи, а также широкое участие молодых людей в художественных кружках клубов. Было принято решение о возможности организации ТРАМа. Создание и функционирование такого театра было названо необходимым, так как в Самаре и близ нее проживало много представителей рабочей молодежи.

Идея создания в Самаре ТРАМа возникла давно. Обращает на себя внимание тот факт, что соответствующая инициатива исходила от молодых рабочих города [2, с. 6].

После принятия решения развернулась широкая разъяснительная работа среди рабочей молодежи, проводились собрания, делались доклады. При организации театра рабочей молодежи предписывалось руководствоваться «Основными принципами положения о ТРАМе», принятыми ранее на Всесоюзном совещании по художественной работе среди молодежи [1, с. 6].

Важным направлением работы был подбор группы трамцев. Разработать условия отбора в нее членов был призван Самарский горком ВЛКСМ. Горком занимался также подбором руководящего состава ТРАМа.

Численно состав предлагалось довести до 50 человек. При этом 1/3 должны были составлять женщины. Подчеркивалась также необходимость вербовки не менее 90 % молодых рабочих-общественников из клубного актива. Театр предполагалось сформировать из рабочей молодежи, – главным образом, из производственников (до 80 %), – достаточно развитой и обязательно грамотной, желавшей зачислиться в состав театра после проверки социального происхождения и положения, определения сценической пригодности [4, л. 2].

С этой целью в августе – сентябре 1929 года была проведена кампания по выявлению желавших работать в ТРАМе, а также кампания в печати с освещением значения и задач данного театра. Одновременно с этим на предприятиях, по призыву агитпропколлегии, Самарским губкомом ВЛКСМ на собраниях и вечерах молодых рабочих делались доклады об этом театре. Кроме того, осуществлялся поиск помещений для занятий [4, л. 5].

Результатом проведенных мероприятий стало то, что среди работников ТРАМа преобладали представители рабочей молодежи с предприятий. Многие члены группы ранее уже были участниками драматических кружков [4, л. 2].

Одной из задач театра была подготовка кадров работников искусства из среды рабочей молодежи. С коллективом театра проводились

студийные занятия по дикции, постановке голоса, пластике, гриму, реализовывались постановочные работы. Предполагалось, что коллектив будет трудиться 6 дней в неделю [4, л. 4]. Заработная плата назначалась в размере должностного оклада и должна была составлять 250 рублей в месяц.

Бюро коллектива ТРАМа было призвано осуществлять культурное обслуживание членов творческой группы путем выписки газет и журналов, организации работы библиотеки, посещения театров, диспутов и лекций, а также контролировать проведение медосмотров, осуществлять связь с молодежью и рабочими организациями [4, л. 2].

Среди других задач театра назывался показ рабочим идеологических пьес, обслуживание рабочих клубов и окраин. В репертуаре значились такие произведения, как, например, «Будни», «Плавятся дни», «Дружная горка», «Шлак», «Константин Терехин», «Зови фабком», «Зорька» и другие [4, л. 4].

Большие трудности вызывала проблема финансирования театра рабочей молодежи. В 1929 году Самарская агитпропколлегия предложила отпустить необходимые для создания театра средства, обеспечить его помещением и минимальным художественным оборудованием, включить ТРАМ в бюджет городского совета, а также возбудить ходатайство перед Главискусством об отпуске дотаций на него. В Москву была направлена просьба о включении Самарского театра рабочей молодежи в бюджет Главискусства и отпуска на его содержание в 1929–1930 годах 10000 рублей [4, л. 31]. Результатом стало то, что ТРАМ был включен в общую сеть зрелищных учреждений. Ему предоставлялось помещение Дома культуры, а для выступлений – сцена городского театра.

Содействие организации и функционированию Самарского ТРАМа путем отпуска средств оказывали местные партийные, комсомольские и советские организации. Самарский горком комсомола составлял сметы [4, л. 31]. Несмотря на это, театр сталкивался с проблемой отсутствия необходимых средств, что тормозило его работу [4, л. 30]. В связи с этим ставился вопрос о поддержке ТРАМа общественными и иными организациями [3].

23 мая 1937 года от Куйбышевского краевого театра рабочей молодежи поступила просьба о производстве государственной регистрации театра. Этот драматический по типу и стационарный по месту прикрепления ТРАМ находился в ведении Краевого управления по делам искусств и действовал на началах хозрасчета. Он занимался обслуживанием зрителей Куйбышева и районов Куйбышевской области [5, л. 1].

Таким образом, в Самаре, как и во многих других районах СССР, был создан и функционировал в течение 1930-х годов театр рабочей молодежи. При его организации было обращено внимание на вовлечение в группу актеров преимущественно представителей рабочей молодежи. ТРАМ преследовал цели политического и культурного воспитания молодых рабочих, организации их досуга.

Список использованных источников

1. Ленинградский театр рабочей молодежи. 21.11.1925–21.11.1935. Л., 1935. 91 с.
2. Миронова В.М. ТРАМ: Агитационный молодёжный театр 1920–1930-х годов. Л., 1977. 127 с.
3. Федосеева Л.Ю. Рабочие Поволжья и культурное строительство в регионе во второй половине 20-х – середине 30-х годов. Пенза, 2000. 172 с.
4. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 2461. Оп. 1. Д. 96.
5. ЦГАСО. Ф. 2477. Оп. 11. Д. 245.

ORGANIZATION OF THE THEATER OF WORKING YOUTH IN SAMARA

O.V. Marushchak

*FSBEI HE «Penza state University»
Penza, Russia*

The article deals with the problem of organizing a theater of working youth in the city of Samara. The question of who could become an actor of the theater is discussed in detail. The author draws attention to the problems that arose in the creation of this theater. The tasks of functioning of the theater of working young people, its repertoire are analyzed.

Keywords: working youth, theater of working youth, repertoire.

РЕСПУБЛИКА ХАКАСИЯ КАК СУБЪЕКТ САКРАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ

А.В. Мицевич

*МБОУ «СОШ№4»
г. Черногорск, Россия*

В статье рассматривается республика Хакасия, как самостоятельный сакральный регион. Раскрывается смысл и значение термина «сакральная география», а также называются наиболее известные сакральные места республики.

Ключевые слова: Республика Хакасия, сакральная география, почитаемые места, горы, Сундуки, Самохвал.

Исторически развитие сакральной географии берет начало в первой половине XX века, в работах английского исследователя Альфреда Уоткинса в 1920-х гг., впервые обнаружившего систему в расположении древних мегалитов. Именно он ввел термин «лей-линии», как некие энергетические линии на поверхности земли, объединяющие культовые и священные места. Работы по сакральной географии средней России и земель населенных славянами были проведены еще в начале XIX века поляком Зорианом Яковлевичем Доленго-Ходаковским, впервые заговорившим о связи топонимов и сакральных объектов вписываемых в «славянскую систему» (т.н. «черту»). Особое расположение энергетических линий, рисунков образует сакральную геометрию. Человечество присваивает статус «священных» горам и рекам, пещерам, камням, рощам, дорогам, местам жизни великих людей и кладбищам, развалинам древних сооружений, книгам, храмам и иным памятникам культурного, исторического и природного наследия.

Эти сакральные объекты лежат в основе исторической самоидентификации народов, их самооценки, национальной гордости, и, несомненно, в сильнейшей степени влияют на их дальнейшее развитие.

В целом определение «сакрального» не сводится исключительно к обозначению религиозных объектов, а обозначает все особенно ценное, особо значимое в историко-культурном наследии народов. При этом «сакральное» так или иначе, всегда связано с вполне определенной мистичностью.

Сакральная география – это система историко-географических знаний об особо почитаемых и священных объектах природного, культурного и исторического наследия. В сакральной географии изучаются

виды объектов, их местонахождение, история возникновения, современные традиции связанные с этими объектами, их значение в жизни народа и другие свойства.

Особое место в культуре хакасского народа занимают сакральные места. Место особого почитания, особого энергетического состояния. Хрупкий баланс между миром людей и миром Космоса, божеств поддерживается веками.

Этнограф В. Л. Огудин, изучая почитаемые объекты, выделил шесть функций, которые эти объекты выполняют для населения, проживающего на прилегающей к ним территории. В их числе следующие:

1) консолидирующая – объединяющая функция – культовый объект выступает как условный центр определенной территории, в пределах которой проживают члены родовых групп или религиозных общин;

2) медиаторная – посредническая функция – культовый объект играет посредническую роль между человеком и богом в религиозной структуре мироздания;

3) коммуникативная – собирательная функция – культовый объект является центром общественной жизни;

4) протекторная – защитная функция – объект или стоящие за ним силы защищают людей, проживающих на определенной территории или входящих в определенную социальную группу;

5) лечебная функция – объект способствует оздоровлению;

6) природоохранная функция – объект способствует сохранению и преумножению животного и растительного мира на окружающей территории.

В настоящее время, реконструкция исторического и духовного прошлого народа Хакасии осуществляется посредством изучения археологических памятников, в числе которых, культовые сооружения и святилища. Возросший в последние годы научный интерес к объектам культовой деятельности, позволил выявлять новые святилища, и собрать новые сведения об их особенностях и назначении. На основе исследований таких объектов, сформировалась новая дисциплина «Сакральная география».

Сакральная география изучает взаимосвязь особенностей ландшафта с объектами культово-ритуального назначения. В Хакасии данный вид исследований только набирает силу. Однако, безусловно, он является интересным и перспективным направлением. Здесь открываются широкие возможности и перспективы развития Хакасии как сакрального региона. Этому способствует активное развитие туристско-

рекреационной деятельности, ввиду благоприятных микроклиматических условий, контрастности ландшафтов и высокого биоразнообразия, а также наличия значительных природно-рекреационных ресурсов на территории Республики.

18 марта 2011 XII съезде хакасского народа его участниками был утвержден перечень сакральных мест Хакасии. В Хакасии, как и в других регионах Южной Сибири, к священным местам относят не только священные горы, определенные местности, но и археологические памятники: древние курганы, каменные изваяния и др. По подсчетам этнографа Виктора Бутанаева, в Хакасии около 200 культовых мест, по данным Совета старейшин Республики Хакасия, их более 300.

Наиболее почитаемые среди хакасского населения священные горы: Борус, Изыхские, Уйтаг, Самохвал, Сундуки. Горы сформировали представления хакасов о своей территории как о горно-степной стране, находящейся в центре Саяно-Алтайского нагорья и окруженной со всех сторон горными хребтами. Например, Кузнецкий Алатау в поэтике хакасского фольклора именуется «Улгенниг сын» (Божественный хребет), а Саяны - «Хан Тигир сын» (Поднебесный хребет).

Великие горные вершины Хан-Пургус (Борус), Хан-Прадай, Коль-Тайга, Хан-Чалбан и другие представляют собой родовые горы, от которых ведут свои жизненные истоки хакаские сеоки. Для почитания горных духов через каждые три года шаманы проводили камлания.

Почитаемые горы и местности, имеющие своих духов-покровителей, назывались «ээлиг чир» - буквально «земля, имеющая своего хозяина». Обычно там происходят аномальные явления, связанные с проделками горных духов. Хакасы с почтением относятся к подобным местам и, проходя мимо, обязательно совершают кропление вином или табаком.

На горных перевалах в честь духов-хозяев насыпались священные каменные груды - «обаа». Каждый проходящий человек обязан им поклониться и внести сюда свою лепту. Как правило, мужчины бросали камни, взятые во время восхождения, а женщины втыкали со стороны востока ветви от берез. Если человек впервые проходил через перевал, то он обязательно должен был повязать священную ленту «чалама» на шесты, воткнутые в груды «обаа», иначе его жизненный век сократится. Около обаа нельзя смеяться или петь песни. При наличии вина присутствующие троекратно по солнцу обходили священную груду камней и окропляли обаа спиртным. В ночное время запрещалось подниматься на перевалы.

В долинах рек Абакана, Июсов, Чулыма и Енисея хакасы ежегодно проводили Небесные моления. В Хакасии отмечено более сотни гор,

где на господствующих вершинах проводились моления Великому небу, причем 20 из них носят названия «Тигір тайычан таг» - гора Небесного жертвоприношения. В некоторых местах, как, например, в долинах рек Улень, Камышта и Ниня, каждый год небесные моления проводили на разных горах, но через три года возвращались к исходному положению. Например, семья Кирбижековых проводила «тигир тайи» в первый год на горе Бытаг, потом - на г. Хайбытаг, на третье лето - на г. Хуюлыг-таг, затем снова все повторялось. Жители аала Усть-Бюрь в первый год делали небесное жертвоприношение на г. Колергит, во второй - на г. Чан-ссорах, в третий - на г. Изых-таг в верховьях р. Уйбат, а затем опять на г. Колергит.

Абаканские качинцы (аал Трояков и др.) устраивали моление Небу на горе Саксор, на правом берегу Уйбата (приток Абакана). На него съезжались жители различных сеоков.

Кроме почитания священных гор, воды и неба хакасы издревле поклонялись местам захоронений (культ поклонения предкам), небесным светилам, священным менгирам, родовым местам, древним святилищам. Из наиболее почитаемых каменных изваяний следует отметить Ах-тас (белый камень) и Улуг Хуртуях-тас (Большая каменная старуха). В километре к северо-востоку от села Казановка, на левом берегу реки Аскиз до шестидесятых годов XX века возвышалась живописная скала Иней-тас (Каменная старуха). У этого места есть еще два названия: Иней-хая (Скала-старуха) и Иней-пары (подножье Иней). Этот памятник имел два значения: он был родовой горой Майнагашевых и покровителем скотоводства для всего местного населения.

Перспектива развития сакральной географии, это не только познание культуры народов, проживающих на территории Хакасии, но и развитие экологических проблем. Увеличится приток туристов, что влечет за собой разрушение святости мест. Людей влечет в такие места. Кто-то попадает туда легкомысленно, за компанию, не осознавая всей полноты значимости этого места. Такое отношение губительно. Это приводит к нарушению энергетического баланса и разрушению сакральности.

Сакральное место должно оставаться святым, это не место всеобщего пребывания и памятных фотоснимков. Это место единения человека и Силы исцеляющей его. А значит, появляется необходимость воспитания «сакральной этики», для тех, кто решит посетить данные места.

REPUBLIC OF KHAKASSIA AS SUBJECT OF SACRAL GEOGRAPHY

A.V. Mitsevich

*MBEI "HCS No. 4"
Chernogorsk, Russia*

In article the Republic of Khakassia as the independent sacral region is considered. The sense and value of the term "sacral geography" is revealed and also the most known sacral places of the republic are called.

Keywords: The Republic of Khakassia, sacral geography esteemed places, mountains, Chests, Samokhval.

УДК 93

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРОЙ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (1921–1923 ГГ.)

В.В. Пальченков

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
г. Пенза, Россия*

В статье раскрываются особенности процесса формирования культуры послереволюционного российского общества. Рассматриваются некоторые формы и методы управления культурой. Делается вывод о том, что культурная иерархия играла важную роль в социальной дифференциации общества.

Ключевые слова: система управления культурой, перевоспитание масс, культурная иерархия.

Победа революции 1917 года запустила процесс трансформации российского общества на антибуржуазных началах. Партия большевиков, движимая идеей коммунизма, получила в свою собственность не только материальные богатства и власть, но и многомиллионную народную массу, оставшуюся без царского попечения. Идея коммунизма, осознаваемая, по большей части, лишь узкой прослойкой правящих кругов, должна была соприкоснуться с реальным человеческим субстратом, чтобы запустить процесс восстановления народного хозяйства, задавленного тяготами войны и революции. Изменившаяся роль партии, превратившейся из партии оппозиции в партию, руководящую громадным государственным аппаратом, требовала от большевиков создания единой системы управления культурой для

организации социального диалога между властью и населением. Первоначальные цели функционирования советской системы управления культурой были направлены на слом изживших себя форм человеческого поведения, на разрушение прочно укоренившегося мировоззрения традиционного общества, на ликвидацию зачатков буржуазного сознания и на инкорпорацию в политику новых общественных групп [1]. Таким образом, важнейшей функцией системы управления культурой, являвшейся структурным звеном совокупного аппарата власти, являлась функция социального перевоспитания масс [3].

Демобилизация означала качественное перестроение сознания масс, направление его в русло мирного развития. Человек, вернувшийся с фронта, попадал в отличную от царского режима социокультурную систему, в связи с чем должен был воспринять новые ценностно-смысловые убеждения, руководящие его деятельностью. Для этого советская власть усиленно организует устную и письменную агитацию посредством направления в массы листовок, плакатов и книг, общая направленность которых заключалась в лозунге «от подвигов боевых к подвигам труда» [2, д. 201, л. 5]. Встреча Нового Года, проводимая в Народном доме в 1920 году, открывалась докладом о победе и заслугах революции и сопровождалась пьесой на революционную тематику [2, д. 201, л. 4]. Сознание человека, освободившееся от крепостной зависимости, активно поглощало идейную информацию, исходившую от партии-освободителя. Идентичность, справедливость и чувство общности, привнесенные в сознание масс победившей революцией, оправдывали бедность и материальные тяготы. Материальные лишения, которые были невыносимы при старом режиме, служат доказательством силы режима нового: чем хуже люди питаются и чем хуже условия их жизни, тем больше они начинают ценить политические и идеологические достижения революции, для которой они столь многим жертвуют [4].

Строительство системы управления культурой, полностью руководимое партией, уже на начальных этапах означало совмещение политической и общественной культур. Высказывалась острая необходимость в реорганизации внешкольных учреждений в отношении содержания их работы с целью политического воспитания работников просвещения для непосредственного вовлечения последних в строительство социалистической культуры. В связи с этим предлагалось открыть совместно с Губкомами и Укомами, с союзом работников просвещения школы политграмоты, как в Пензе, так и в уездах. В результате постановили открыть к 1 января 1921 г. Губсовпартшколу на 200 человек из уездов и 100 человек красноармейцев [2, д. 201, л. 7]. Кроме того, Политпросвету было поручено организовать центральную библиотеку и 4 районных при Райкомах; в уездах организовать библиотеки при Укомах, а также открыть 6-недельные курсы библиотекарей [2, д. 277, л. 33].

К началу 1920-х гг. партия уже представляла собой широко разветвленную сеть ячеек, руководимых из центра, и распространивших своё влияние

на все сферы общества. Процесс революционной борьбы за власть требовал от партии значительного расширения своих рядов: «партии нужно было открыть широко двери, влить в неё, расширить свои ряды и работать по созданию нового строя, ибо эта работа громадна...» [2, д. 277, л. 45]. Открытый доступ в партию предполагал различные мотивы вступления в её ряды, что породило наиболее наболевший вопрос начального периода коммунистического строительства, заключавшийся в правильном и осознанном понимании сути коммунистической идеи «верхами» и «низами» общества. Каждый член партии, будучи носителем советской власти, являлся не просто объектом, но и орудием марксистско-ленинской пропаганды и агитации, являвшихся начальными методами построения антибуржуазной системы координат советского общества. В связи с этим выдвигается ряд вопросов об организации культурного строительства внутри партии, руководителем этого процесса являлась сама партия [2, д. 277, л. 45].

Во-первых, одной из основных причин оторванности партийных работников от масс называлось несистематическое распределение партийных сил [9]. Выходом из данной ситуации являлась ротация кадров: «чтобы поднять жизненность ячеек необходимо их пересмотреть, влить туда опытных работников... Необходимо путём переброски работников, бороться с засиженностью и таким образом изживать бюрократизм» [2, д. 277, л. 46]. Во-вторых, справедливо указывалось на то, что сделать верхи низами очень легко, но низы сделать верхами «очень трудно и, пожалуй, невозможно». В этих целях первой мерой называлось поднятие культурного уровня партийных масс, ликвидация неграмотности путём открытия школ, курсов, докладов, кружковых бесед: «изживутся низы и верхи только тогда, когда мы будем воспитывать коммуниста и заставим его быть коммунарком борьбы» [2, д. 277, л. 46]. Третьей мерой по ликвидации верхов и низов можно назвать ревизию новых партийных членов и кандидатов в партию. Данным вопросом занимался Агитпропотдел Пензенского Губкомпарта, который проводил своеобразный обряд партийно-политической инициации, включавший в себя два этапа. Первый этап включал в себя предварительную подготовку «малограмотных в политическом отношении членов партии» путём изучения основных положений программы партии и советского строительства, «дабы дать этим членам основную политическую марксистскую закваску» [2, д. 384, л. 60]. Реализация предварительной подготовки осуществлялась в Пензе городскими парткурсами, в уездах – уездными, с 2-недельным сроком преподавания. На данные курсы в обязательном порядке зачислялись все кандидаты, переходящие в члены партии, а также молодые члены, пробывшие в партии не более 1 года. Главными целями первой ступени инициации назывались выработка строгой дисциплины среди молодых членов партии, внедрение в них определённого марксистского миропонимания и минимальное знакомство с основами программы партии и советского строительства, то есть широкое освоение «Азбуки коммуниста» [2, д. 384, л. 61–62].

Второй этап включал в себя подготовку индивидуального работника, способного самостоятельно разбираться перед поставленными ему вопросами «путём углубления и усовершенствования своих знаний под руководством старого опытного парттоварища». Данная часть воспитательной работы выражалась, главным образом, в области выступлений перед беспартийной массой. Группы для каждого руководителя составлялись из членов различных ячеек. Руководителю группы предоставлялась значительная свобода в выборе способа проведения занятий. Поощрялось ведение диспутов между представителями различных течений партии. Кроме того, было решено открыть широкую дискуссию в печати и на специальных собраниях, созывавшихся по вопросам партийного строительства. Разрешалось допускать широкую критику [2, д. 384, л. 48]. Итогом обряда инициации являлось поступление и обучение в уездных либо губернской совпартшколах. «Последняя должна быть высшим учебным заведением, выпуская товарищей с окончательно отшлифованным взглядом на вещи и определёнными организационными навыками» [2, д. 384, л. 63]. Для контроля над теми членами партии, которых, по мнению партийных лидеров, было поздно подвергать социальному воспитанию, было решено образовать при Губкоме специальную Контрольную Комиссию, избирающуюся из старых испытанных членов партии, работавших в подполье до Февральской революции 1917 года [2, д. 384, л. 48]. Именно они должны были служить первоисточниками и хранителями истинного коммунистического знания.

Таким образом, в стране победившего материализма материя не являлась основанием для дифференциации общества на верхи и низы. Ключевой константой этого различия был уровень владения «сакральным» коммунистическим знанием. Внутри системы управления культурой формировалась особая культурная иерархия, основывавшаяся на определенном уровне владения тем или иным объёмом коммунистического вероучения. При этом начальный процесс самоорганизации системы управления культурой происходил одновременно с формированием культуры нового общества. Указывалось на недопустимость механического переноса форм и методов работы партийной организации на другие организации [2, д. 388, л. 58]. Большое значение придавалось возрождению коллективных форм работы, задавленных в военный период крайним организационным централизмом [2, д. 388, л. 59]. Запрещалось различать членов партии по какому-либо признаку, кроме как по степени их выдержанности, старательности и преданности, революционной опытности [2, д. 388, л. 63]. Однако оговаривалось, что «был общественно необходим рост материального неравенства для поддержания ударных групп партийных работников». Партия должна была сохранить «её живую дееспособную силу, забронировать её» [2, д. 384, л. 59]. Таким образом, главной задачей советской власти на местах было закрепить успехи революции в такие институциональные формы, которые были бы способны порождать человека нового советского типа.

Список использованных источников

1. Гаврилова Т.В. Идеологический контроль и его влияние на творчество советских литераторов в 1920–1930-е гг. // Актуальные проблемы истории, политики и права. Сб. статей II Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: ПГСХА, 2014. С 25–29.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 36. Оп. 1.
3. Федосеева Л.Ю. Рабочие Поволжья и культурное строительство в регионе во второй половине 20-х – середине 30-х годов. Пенза, 2000. 174 с.
4. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004. С. 312.

ABOUT THE ORGANIZATION OF CONTROL SYSTEM OF CULTURE DURING THE INITIAL PERIOD OF SOVIET UNION (1921-1923)

V.V. Palchenkov

*FSBEI HE «Penza state University»,
Penza, Russia*

The article reveals peculiarities of process of forming culture in Russian post-revolutionary society. It reveals some of the forms and methods of control system of culture. It is concluded that the cultural hierarchy has played an important role in the social differentiation of society.

Keywords: control system of culture, reeducation of masses, cultural hierarchy.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. ПРАВО	3
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921–1929 ГГ.)	
К.Г. Гаврилов, Н.И. Свечников, Л.Ю. Федосеева.....	3
ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН МЕРАМИ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ	
С.А. Гончаров	10
РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX ВЕКЕ	
А.А. Грачев	16
СЛЕДСТВЕННЫЙ ИЗОЛЯТОР: МЕСТО СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ ИЛИ ВИД ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	
С.А. Лавёрычева	21
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	
А.И. Лазарев.....	24
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, В КНЯЖЕСТВЕ ЛИХТЕНШТЕЙН И В ШВЕЙЦАРСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ	
А.И. Лазарев.....	27
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В КНЯЖЕСТВЕ ЛИХТЕНШТЕЙН	
А.И. Лазарев.....	32
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	
Л.И. Мурзина, Ю.В. Мартышкина	35
МОДУЛЬНАЯ ПАНОРАМА «ПУТЬ К УСПЕХУ». МЕТАПРЕДМЕТНЫЙ УРОК КАК СИСТЕМНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ФГОС	
О.Д. Несчанская.....	39

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Е.А. Семенова 43

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Н.В. Семина, Г.А. Чернов..... 47

Раздел 2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ .. 53

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В РФ

Е.В. Симдянова..... 53

ЧАСТНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГГ. XX В.

И.Д. Танасов 58

ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ОСНОВНЫХ СОБСТВЕННИКОВ КИРСАНОВСКОГО УЕЗДА ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

А.Е. Ульянов 62

РОЛЬ ТВОРЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И КЛУБНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДОСУГЕ ГРАЖДАН В 1920-Е ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ПЕНЗА)

И.С. Царёв 68

Раздел 3. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ..... 72

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТие СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ)

Т.В. Гаврилова, Л.Ю. Федосеева 72

РОЛЬ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

О.С. Белухина, О.В. Шрамкова..... 78

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В.И. Горшкова 82

К ВОПРОСУ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОДЛИННОСТИ ОРДИНАРНОЙ ПОСУДЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ФАРФОРОВОГО ЗАВОДА ИЗ ФОНДОВ КРАНОДАРСКОГО КРАЕВОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ	
Ю.В. Костюков	85
ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕАТРА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ В САМАРЕ	
О.В. Марущак	92
РЕСПУБЛИКА ХАКАСИЯ КАК СУБЪЕКТ САКРАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ	
А.В. Мицевич.....	96
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРОЙ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (1921–1923 ГГ.)	
В.В. Пальченков	100

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ПОЛИТИКИ И ПРАВА

V Всероссийская научно-практическая конференция

Сборник статей

**Сборник статей будет размещен в РИНЦ
(договор № 760-03/2017К от 31/3/2017)**

Под общей редакцией ***Л.Ю. Федосеевой.***

Ответственный за выпуск специалист по учебно-методической работе
МНИЦ ***Е.А. Галиуллина.***

Компьютерная верстка ***Н.В. Трошиной.***

Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 14.12.17
Бумага Гознак Print
Тираж 95 экз.

Формат 60×84 1/16
Уч.-изд. лист. 5,8
Заказ № 121

РИО ПГАУ
440014, г. Пенза, ул. Ботаническая, 30